

АНАСТАСИЯ БРАН

БЛОНДИНКА В АКАДЕМИИ НЕКРОМАНТОВ

или ВОТ ЭТО ТЫ ПОПАЛ!

Анастасия Бран Блондинка в академии некромантов, или ВОТ ЭТО ТЫ ПОПАЛ!

<https://litres.ru/71552668>

SelfPub; 2026

Аннотация

Девочка-одуванчик и академия некромантов?

Если вам кажется, что это не совместимо, то спешу вас заверить... МНЕ ТОЖЕ ТАК КАЗАЛОСЬ!

Правда персонажи тут какие-то... Знакомые.

Призрак Аннабель, карапуз с красным шариком на веревочке, мужчина в полосатом костюме...

И все бы ничего, но все они внезапно вспыхнули любовью ко мне несчастной!

Кстати, для справки, я не боюсь трупов и призраков!

Я боюсь, что мне и после смерти придется сдавать зачет!

Еще и ректор как-то уж очень внимательно следит за моими успехами...

Мамочки, я хочу домой!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	17
Глава 5	22
Глава 6	27
Глава 7	31
Глава 8	38
Глава 9	45
Глава 10	52
Глава 11	60
Глава 12	68
Глава 13	75
Глава 14	83
Глава 15	91
Глава 16	96
Глава 17	101
Глава 18	105
Глава 19	111
Глава 20	116
Глава 21	124
Глава 22	129
Глава 23	134

Глава 24	140
Глава 25	145
Глава 26	152
Гл	160
Конец ознакомительного фрагмента.	161

Блондинка в академии некромантов, или ВОТ ЭТО ТЫ ПОПАЛ!

Глава 1

«— Не торопись, иначе попадёшь туда, где тебя никто не ждёт,» — всегда говорила моя мама.

Я, конечно, кивала, соглашалась, а потом делала всё с точностью до наоборот.

Вот и сейчас, несясь по улице, едва удерживая на ходу огромный том "Анатомия человека" и пару тетрадей, я, как обычно, была в спешке. Последний день перед зачётом, последний шанс хотя бы найти место в библиотеке и хоть что-то выучить.

— Простите! — вскрикнула я, пробегая мимо женщины с коляской, чуть не сбив её. Оглянувшись, увидела её возмущённое лицо и решила не останавливаться. Ну, в конце концов, я ведь извинилась!

На перекрёстке горел зелёный, и я смело сделала шаг. Всё было бы прекрасно, если бы в этот момент моя правая нога не угодила в идеально замаскированную яму. Споткнувшись, потеряла равновесие, а затем, в лучших традициях трагико-

медий, полетела назад.

Бац! Удар об асфальт вышел на славу. Рюкзак слетел с плеча, книги разлетелись по дороге, я почувствовала, как что-то в спине хрустнуло.

– Ну и день... – пробормотала я, начиная отряхиваться.

И вот тут я услышала это. Скрежет тормозов. Глухое рычание двигателя. Обернувшись, я успела увидеть свет фар. Как в замедленной съёмке: автомобиль, я стою посреди дороги, водитель нажимает на клаксон. Всё. Конец.

Но не было ни боли, ни тьмы, ни облаков с ангелочками. Вместо этого я открыла глаза и... поняла, что лежу на какой-то холодной, мокрой поверхности. Кожа зябко отозвалась на сквозняк, а в нос ударил странный запах сырости и ещё чего-то, что я не могла идентифицировать.

– О, ещё одна! – услышала я бодрый голос, который явно принадлежал мужчине.

Подняв голову, я увидела перед собой высокого, худощавого парня в чёрной мантии. Лицо у него было болезненно-бледное, глаза запали, а под ногтями виднелась грязь. Или что-то похуже.

– Что? Кто? – Я попыталась подняться, но тело почему-то казалось тяжелее обычного.

– Новенькая, значит, – парень вздохнул, словно это доставляло ему невероятное разочарование. – Ну, добро пожаловать. Ты умерла. Теперь ты одна из нас.

«Что за чушь он несёт?» – подумала я. Но тут мой взгляд

упал на его ноги. Точнее, на их отсутствие. Призрачный шлейф окутывал его там, где должны быть стопы.

– Что за... – я замерла.

Парень лишь развёл руками:

– Привыкай, блонди. Добро пожаловать в Академию некромантии! Надеюсь, ты не боишься мёртвых.

И тут до меня дошло: этот парень – призрак. Я – мертва. А вокруг меня, судя по всему, кладбище.

Вот только я боялась не мёртвых. Я боялась того, что мне придётся сдавать зачёты и в этом мире.

Глава 2

Если вы когда-нибудь думали, что смерть – это отдых, подумайте ещё раз. Лично я, например, не успела даже как следует осознать, что произошло, как уже стояла посреди огромного мрачного зала, который больше напоминал готический собор.

– Итак, новенькая, давай разберёмся, кто ты, что ты и зачем ты мне вообще нужна, – пробубнил всё тот же призрак в мантии, ведущий меня вперёд. – Если окажешься очередной тупицей, то...

– То что? – перебила я, стараясь не замечать жуткого холода, который пробирал до костей.

– То оставлю тебя жить в башне с Аннабель, – безразлично пожал он плечами.

– С кем? – переспросила я, нервно прижимая к себе рюкзак, который, как оказалось, каким-то магическим образом перекочевал сюда вместе со мной.

– Ан-на-бель, – отдельно повторил он, словно я не слышала. – Довольно вредное привидение, если честно. У неё... эээ... нервы.

– Ага. И это говорит мёртвый парень, который не может даже ногами пошевелить, – пробормотала я себе под нос, но он явно услышал, потому что резко обернулся.

– Ты, блонди, ещё даже не представляешь, что здесь счи-

тается нормой, так что помалкивай.

Прежде чем я успела ответить, раздался глухой звук. Словно кто-то уронил огромную деревянную дверь. Или... это не дверь?

– О, кажется, Аннабель решила нас навестить, – усмехнулся мой спутник, а потом резко исчез, словно его и не было.

Оставив меня одну. В огромном, тёмном, почти пустом зале.

– Отлично, – выдохнула я.

Огляделась. На стенах горели тусклые светильники, отбрасывая странные тени. Мне показалось, что одна из них пошевелилась, но я тут же отогнала эту мысль.

«Это просто игра света,» – убеждала я себя. – «Нет тут ничего такого.»

– Неправда, тут много всего.

От этого голоса у меня чуть сердце не остановилось (если оно тут вообще ещё билось). Я резко обернулась и... вжалась в ближайшую колонну.

Прямо передо мной стояла девочка. На вид лет двенадцать. Длинные тёмные волосы падали на лицо, закрывая глаза, но это не мешало мне разглядеть, что руки у неё чем-то испачканы.

Кровью?

«Нет, нет, это не кровь. Может, краска. Точно краска. Кто вообще тут смотрит на детей и думает о крови?»

– Ты кто? – мой голос дрожал, как у старой лампы накаливания.

– Аннабель, – протянула девочка с лёгкой улыбкой.

«Отлично. Просто замечательно.»

– Ты... эээ... из этих? Ну, как он. Призрак? – Я покосилась на место, где исчез мой проводник.

Аннабель покачала головой. Её длинные волосы колыхнулись, и я увидела её глаза. Они были чёрными. Нет, не просто тёмными – абсолютно, бездной чёрными.

– Я особенная, – прошептала она. – Хочешь поиграть?

– Нет, спасибо. Я... эээ... у меня зачёт.

Она сделала шаг вперёд.

– Ты ведь уже мертва. Зачем тебе зачёт? – Её улыбка стала шире. Слишком широкой, неестественной.

Я сделала шаг назад.

– Слушай, Аннабель, – начала я, стараясь звучать спокойно. – У меня был очень тяжёлый день. Понимаешь? Машина, тормоза, свет фар... БУМ! А теперь вот это всё. Давай просто... ты займёшься своими делами, а я пойду... ну, туда, куда мне надо.

Она замерла. Повернула голову набок, как кукла.

– Ты не можешь пойти туда, куда тебе надо. Ты же теперь здесь. А здесь – мои правила.

За её спиной начала появляться тень. Нет, не тень – нечто. Оно разрасталось, заполняя собой всё пространство, словно гигантский паук, лапы которого уже тянулись ко мне.

Я сделала ещё шаг назад, но споткнулась и чуть не упала.

– Нет-нет-нет! Хватит с меня падений! – вслух выкрикнула я, вспоминая свою последнюю ошибку.

Аннабель рассмеялась. Её смех эхом разнёсся по залу, заполнив каждый угол.

И тут... раздался ещё один голос.

– Аннабель, хватит пугать новенькую.

Какой-то молодой мужчина, явно живой (спасибо, боги), стоял в дверях. Высокий, в длинной чёрной мантии с серебряными вставками. Его голос звучал уверенно, а взгляд, устремлённый на девочку, был недоволен.

Аннабель вздохнула и исчезла, словно её и не было.

– Ты цела? – спросил он, подходя ближе.

– Я... пожалуй, нет, – выдохнула я. – Ты кто? Очередной призрак?

– Нет, – усмехнулся он. – Я ваш ректор. Добро пожаловать в Академию некромантов. И да, привыкайте к Аннабель. Она просто... любит знакомиться с новенькими.

«Просто обожаю это место,» – подумала я. – И ведь это только первые минуты... А можно мне на небо к ангелочкам?»

Глава 3

Когда ты умираешь, думаешь, что всё самое страшное уже позади. А потом ты оказываешься в Академии некромантов. Сразу понимаешь, что посмертие – это не конец, а, скорее, начало странной, пугающей и до абсурда нелепой истории.

Рассмотреть ректора мне, по сути, так и не удалось, потому что он стоял слегка в тени, а потом вообще взмахнул рукой и будто из ниоткуда появился щупленький парнишка, в очках и с какой-то папкой в руках.

– Сопроводи новенькую, помоги с заселением и приводи на посвящение. Понял?

– Угу, – буркнул парень, а ректора уже след простыл. – Пошли, блонди. Надо торопиться!

Меня провели через массивные ворота с надписью «Мёртвые служат делу жизни».

Слова были вырезаны в камне так тщательно, что казалось, сам автор пытался доказать миру свою гениальность. Надпись слегка светилась, а из трещин в камне тянулся странный дым. Я подумала, что это, наверное, магия. Или что-то горит.

– Не тормози, Айла, – бросил мой спутник, высокий парень с серебряной серьгой и лицом, напоминающим привидение. – Я не собираюсь возиться с тобой до утра.

– Вообще-то, я Оля, – буркнула я, но он даже не повернул

голову.

– Айла, Оля... Какая разница? Главное, чтобы ты не сделала глупостей. Ах да, зови меня Рейнар. Я твой куратор.

От его тона я едва удержалась, чтобы не огрызнуться.

Передо мной возвышался готический замок. Башни устремлялись к небу, будто пытаясь проткнуть облака. Его стены были покрыты мхом, а окна напоминали глаза. Я вздохнула: этот монстр из камня смотрел на меня так, будто ждал, когда я оступлюсь.

– Иди быстрее, Айла, у нас нет времени, – поторопил меня Рейнар и подтолкнул к огромным двустворчатым дверям.

Главный зал напоминал собор из какого-нибудь готического фильма. Огромные арки уходили ввысь, а потолок был расписан магическими знаками, которые светились голубоватым светом. Черепа на стенах мерцали то ярче, то слабее, словно дышали.

На возвышении стоял мужчина, который мгновенно привлёк моё внимание. Высокий, с идеальной осанкой, он выглядел как воплощение аристократической грации. Его черты были настолько изящными, что я едва удержалась, чтобы не разглядывать его с открытым ртом. Волосы цвета чёрного обсидиана слегка спадали на плечи, а глаза – ледяные, почти серебряные – внимательно оглядывали толпу.

– Это ректор, Лукрес Арден, – с ноткой уважения пояснил Рейнар.

Вот и рассмотрела ректора...

Я попыталась сосредоточиться, но мой взгляд упорно возвращался к этому невероятно красивому мужчине. Его голос разнёсся по залу, глубокий и уверенный.

– Добро пожаловать в Академию некромантов, – объявил он. – Вы здесь не случайно. Помните: магия смерти – это дар, который даётся избранным. Сможете ли вы его удержать – зависит от вас.

Мне стало не по себе, но я старалась сохранять невозмутимость.

Мне вообще до сих пор казалось, что я вообще сплю! Или лежу где-то в коме, например... Правда, ведь? Ну, пожалуйста!

Когда начался обряд, ко мне подошёл призрак. Его ледяные пальцы коснулись моего лба, и я почувствовала, как дрожь пробежала по телу.

– Интересная. Немного слабая, но... что-то есть, – пробормотал он и отступил.

«Что-то есть? Это он обо мне или о магии?»

Церемония завершилась, и Рейнар, кивнув мне, велел следовать за ним.

Экскурсия началась с библиотеки. Огромное помещение, где полки уходили в бесконечность, словно коридор, который не имел конца. Книги сами перелетали с места на место, споря друг с другом.

– Это библиотека, – сказал старый призрак, который, как я поняла, был библиотекарем. – Знания, которые могут убить.

Рейнар лишь усмехнулся.

– Если книги начнут шептать тебе заклинания, не слушай. Они любят шутить.

Я поклялась, что в библиотеку не пойду.

Следующей остановкой была столовая. Здесь я увидела странное зрелище: студенты ели какие-то чёрные котлеты, а рядом сидели духи, что-то обсуждая с теньями.

– Не задавай вопросов про еду. Всё равно не захочешь знать, – сказал Рейнар.

Тренировочный зал напомнил мне сцену из фильма ужасов. В центре оживляли скелеты. Я попятилась, когда один из них обернулся и помахал.

– Не бойся, он ещё не выучил, как кусаться, – хмыкнул куратор.

Кабинет ректора мы увидели мельком. Дверь была приоткрыта, и я краем глаза заметила, как Лукрес говорил с толпой теней. Его голос был ровным, но холодным. Я почувствовала, как по спине пробежал холодок, и поспешила вернуться.

Когда мы вернулись к башне, я уже не чувствовала ног.

– Вот твоё помещение, – сказал Рейнар, открывая тяжёлую деревянную дверь.

Комната была просторной, но тёмной. На одной из полок сидел череп, который тут же ожил.

– Эй! Наконец-то кто-то живой! Точнее... полуживой! – воскликнул он.

– Это Гектор, он здесь следит за порядком. Удачи, – бросил Рейнар и скрылся.

– Ты говоришь? – ошарашенно спросила я.

– А ты что, сомневалась? – усмехнулся череп. – Зови меня Гектор. Будем друзьями.

Не успела я ответить, как в комнату влетела книга, едва не сшибив меня с ног.

– Это Мотя. Привыкай, блонди, – сообщил Гектор.

Я рухнула на кровать, прикрывая глаза.

Если это только первый день, то я боюсь представить, что будет дальше.

Глава 4

Когда я проснулась, в комнате было темно, и первое, что я услышала, – это жуткий металлический звон. Он не просто резал уши – он проникал в самую душу, заставляя сердце биться где-то в пятках.

– Что это за адский шум?! – закричала я, подскакивая на кровати.

– Это не шум, это сигнал, – спокойно ответил Гектор, зевая (если можно назвать зевком движение челюсти у черепа). – Звонок для сонных, чтобы вас, новеньких, точно разбудить.

– Да кто вообще так делает? – Я схватилась за голову, чувствуя, как в висках отдаётся пульсация.

– Академия некромантов, детка. Ты ещё не всё видела, – буркнул Гектор и кивнул в сторону моего стола.

Я обернулась и замерла. На столе, который вчера был пуст, аккуратно лежала чёрная мантия с вышивкой серебряными нитями. Рядом – стопка учебников с названиями вроде «Основы управления нежитью» и «История проклятых королевств». Всё это сопровождалось парой чёрных ботинок, которые выглядели подозрительно... новыми.

– Откуда это всё? – Я подошла ближе и осторожно дотронулась до мантии, словно она могла меня укусить.

– Скелеты-слуги. – Гектор махнул своей пустой челюстью,

словно это объясняло абсолютно всё.

– Скелеты что?

– Ты бы предпочла голодную гарпию? – усмехнулся он. – Ладно, не отвлекайся. У тебя уроки.

– Уроки?! – Я застыла в шоке. – Я только вчера умерла, можно хоть день передышки?

Но Гектор уже не слушал, разглядывая летающую книгу, которая кружила по комнате, как будто проверяя, не пропустила ли я какой-нибудь обязательный предмет.

Вдохнув, я натянула мантию и ботинки, которые, к моему удивлению, подошли идеально. В руках оказалась сумка, в которую я механически сгрузила учебники.

Ну что ж, первый день в школе смерти, поехали, – мысленно подбодрила я себя и шагнула за порог.

Когда я вошла в класс, меня встретил запах. Такой, что заставляет жалеть, что у тебя есть нос.

– Это что, тухлые яйца? – пробормотала я, прикрывая лицо рукой.

– Нет, это просто трупы. – Рейнар, сидящий в углу класса, поднял на меня взгляд. – Доброе утро, Айла.

– Оля! – поправила я, садясь на свободное место.

Преподаватель – грузный мужчина с длинной седой бородой – уже стоял у кафедры. Перед ним на столе лежал идеально сохранившийся скелет.

– Добро пожаловать на урок практической анимации, – торжественно заявил он. – Сегодня мы научимся оживлять

базовую нежить.

Базовую? Это ещё что?

– Откройте ваши книги на странице пятьдесят два, – продолжал преподаватель, а я поспешно начала листать.

На иллюстрации был изображён скелет, а рядом – пошаговая инструкция. Всё казалось просто: читай заклинание, указывая рукой и жди результата.

– Теперь вы, – сказал преподаватель. – Попробуйте на практике.

– Мы? На этом? – Я покосилась на скелет, который теперь лежал передо мной на парте.

– А ты думала, на ком? – Рейнар усмехнулся.

Сделав глубокий вдох, я начала читать заклинание. Оно звучало как смесь латыни с набором гортанных звуков.

Внезапно что-то щёлкнуло. Кости скелета закрипели и начали двигаться.

– О! Оно работает! – воскликнула я, отступая назад.

Но радость длилась недолго. Скелет вскочил на ноги и... обернулся ко мне, делая нечто вроде реверанса.

– Моя леди, – раздался хриплый голос.

Что?!

– Это нормально, – сказал преподаватель. – Нежить иногда проявляет уважение к создателю. Просто отдайте приказ.

– Эээ... стой смирно?

Скелет поклонился ещё раз, а потом застыл.

«Ну хоть это прошло без катастроф».

Следующий урок оказался неожиданно интересным. Преподавательница – изящная женщина в строгом платье – рассказывала, как обращаться с разными видами нежити.

– Призраки обычно уважают тех, кто говорит твёрдо, но вежливо. Никогда не пытайтесь командовать духами без магической подготовки. Это может плохо закончиться.

Она окинула всех нас взглядом, и я сжалась под её пристальным вниманием.

– А если они всё равно не слушают? – спросил кто-то из студентов.

– Тогда лучше бегите.

Чудесный совет. Бегать я точно умею.

На перемене меня догнал парень из группы. Он выглядел растерянным.

– Ты видела? – спросил он, хватая меня за руку.

– Видела что?

– Вон того, – он кивнул на одного из студентов. Тот сидел в углу, обхватив голову руками.

– Ему плохо? – Я подошла ближе, но парень меня остановил.

– Не просто плохо. Он потерял силу. Полностью. Я слышал, что такое уже случалось.

Потерял силу? Это ещё что за кошмар?

На уроке истории преподаватель рассказывал о древних проклятиях и о том, как они связаны с магией нежити.

– Проклятия могут быть причиной потери магической си-

лы, — заметил он между делом.

Проклятия? Потери силы? Что-то тут не так...

Я вышла с урока с тяжёлым чувством. Что бы ни происходило, мне нужно было разобраться.

Правда, сначала следовало пережить остаток дня и не устроить ещё одну катастрофу.

Но... как говаривал конь Юлий:

Вдруг война, а я уставший?

Правда, в моём случае слово «уставший» следовало заменить на «голодный»...

Настало время обеда, а потом вторая пара с трупами, если верить расписанию... Кто вообще его составлял???

Хотя... После медицинского мне уже ничего не страшно!

Глава 5

Когда прозвенел звонок на обед, я была уверена, что мне нужен не перекус, а отпуск. Желательно, на необитаемом острове.

Но Академия некромантов не особо заботилась о таких вещах, как психическое здоровье, так что я понуро побрела в сторону столовой вместе с остальными адептами.

Столовая была огромным залом с высокими сводами, чёрными как ночь. Столы стояли в строгом порядке, а длинные лавки явно не предназначались для комфортного отдыха. Над каждым столом парили светящиеся сферы, из которых раздавалось шептание.

– Они обсуждают нас, – шёпотом сказал кто-то сзади. Я обернулась и увидела девушку с короткими рыжими волосами и лицом, полным энтузиазма. – Сферы наблюдают за студентами, записывают всё, что мы говорим.

– Эм... хорошо? – Я не знала, как реагировать на такое.

– Я Элира. А ты – новенькая, да? – Она продолжала идти рядом, словно уже решила, что мы теперь лучшие подруги.

– Оля. Да, новенькая.

Мы заняли место за одним из дальних столов. Еда была... странной. Чёрная похлёбка, что-то вроде картошки, но сияние, и хлеб, который выглядел нормальным, но светился в темноте.

– Это хлеб вечной свежести, – пояснила Элира. – Здесь ничего не портится.

Я осторожно попробовала похлёбку. На удивление, вкус был вполне обычным, но я предпочла не задумываться о её составе.

– Сколько ты здесь учишься? – спросила я, пытаюсь отвлечься.

– Второй год. Но я не знаю никого, кто был бы здесь дольше. Академия... она странная.

Прежде чем я успела задать ещё вопросы, к нашему столу подсел ещё один студент. Это был парень лет двадцати, высокий и худощавый, с длинными чёрными волосами, которые он постоянно откидывал назад.

– Новенькая? – Он склонил голову набок, внимательно изучая меня. – Я Астин. Рад знакомству.

Его голос звучал мелодично, но от него почему-то несло ледяным холодом.

– Приятно познакомиться, – ответила я, не совсем уверенная, что это правда.

– Ты у нас с потенциалом, – продолжил он. – Ректор лично отметил это на церемонии. Редкость. Надеюсь, ты не умрёшь второй раз.

– Когда? – недоумённо повернулась я на парня.

– Так, призрак же, – пожал плечами Астин.

Убеждаюсь каждый раз, что местный юмор – это мой личный ад.

Кабинет для практической анимации был ещё более жутким, чем я могла себе представить. Пол выложен чёрными плитами с выгравированными рунами, стены украшены скелетами в разных позах, а воздух пах странной смесью трав и сырости.

Преподаватель, тот самый седобородый мужчина, что до обеда смотрел на меня с ухмылкой, уже был на месте.

– Сейчас мы попробуем оживить более сложный объект, – сказал он, указывая на мёртвое тело, лежащее на столе.

Оно выглядело пугающе спокойно. Как будто спит.

Я попыталась сосредоточиться, вспоминая текст заклинания. Но что-то пошло не так. Моё заклинание отозвалось эхом, и внезапно свет в кабинете померк.

– Что ты наделала? – раздался чей-то голос.

В тот же момент по комнате начали раздаваться голоса. Множество голосов.

– Заверши моё дело! – кричал один.

– Отдай долг! – добавлял другой.

Я резко обернулась и увидела, что вокруг меня кружатся десятки призраков. Их полупрозрачные тела мелькали, а глаза смотрели с упрёком.

– Я не знаю, о чём вы! – закричала я, пытаюсь отбиться руками.

Один из призраков вдруг ухватил меня за плечо.

– Ты должна!

Я уже готова была кричать ещё громче, когда преподава-

тель, наконец, вмешался. Его мощное заклинание разогнало духов, и они растворились в воздухе.

– Это было впечатляюще, – холодно заметил он. – Но в следующий раз постарайся не вызывать духов, пока не научишься контролировать себя.

Я вышла из кабинета, всё ещё дрожа. Рядом шла Элира, теперь отчего-то выглядевшая вполне счастливой.

– Это было великолепно! Никто ещё не вызывал столько духов за один раз.

– Великолепно? Они чуть меня не съели!

Но спорить с ней я не успела. Из угла коридора вдруг выбежала Аннабель. На этот раз её волосы были аккуратно собраны, а платье – светлым и почти обычным.

– Мапочка! – радостно закричала она, летя ко мне с распростёртыми руками.

– О нет, только не это... – Я попыталась уклониться, но её обнимашки оказались неожиданно крепкими.

– Я знала, что ты вернёшься за мной! – заявила она с такой искренностью, что я замерла.

– Эм... Аннабель, да? Ты точно меня с кем-то не путаешь?

– Нет! – обиженно надула она губы. – Ты моя мама. Теперь всегда будем вместе!

Я посмотрела на Элиру, надеясь на поддержку. Но та лишь пожала плечами, словно говорила: «Сама разбирайся».

– Отлично, – пробормотала я себе под нос. – Просто великолепно. Первое утро, а я уже мамочка призрака. Что даль-

ше?

В ответ Аннабель лишь счастливо улыбнулась.

Что ж, первое впечатление о посмертии не обмануло.
Здесь меня точно ждёт полный хаос.

Глава 6

Нас снова отправили на урок по некромагии, уже третий на сегодня и я уже начинала привыкать к странностям Академии. Правда, чем больше я видела, тем меньше была уверена, что это хороший знак.

Кабинет оказался всё тем же – просторным и мрачным, с чёрными плитами на полу и стенами, увешанными черепами. Я старалась не смотреть на них, чтобы не почувствовать, что они смотрят на меня.

– Итак, мы продолжаем практиковаться с поднятием нежити, – громко объявил преподаватель, сверля нас взглядом. – Но на этот раз попробуем комбинированное заклинание.

«Отлично», – подумала я. – «В прошлый раз я едва не накликала на себя армию призраков, а теперь мне предлагают ещё усложнить задачу».

Все заняли свои места, и урок начался. На этот раз я выбрала стратегию «не высовывайся», старательно записывая инструкции и молясь всем богам, чтобы на этот раз меня обошло стороной.

Но вскоре стало ясно, что обошло далеко не всех.

В середине урока один из студентов – парень с тёмными волосами и резкими чертами лица, кажется, его звали Калан – вдруг пошатнулся.

– Эй, ты в порядке? – спросила девушка рядом с ним, но Калан ничего не ответил.

В следующую секунду он рухнул на пол, как подкошенный.

– Калан! – кто-то закричал, и в комнате тут же началась паника.

Преподаватель подошёл к нему быстрее всех. Он опустился на одно колено, прикоснулся к шее Калана и нахмурился.

– Всё отойдите! – приказал он, а потом сложил руки, явно собираясь применить какое-то заклинание.

Я стояла, как вкопанная, и наблюдала, как вокруг Калана образовался слабый светящийся круг. В какой-то момент я заметила, что этот свет становится всё слабее, пока не исчезает совсем.

– Дар почти иссяк... – прошептал преподаватель, а потом поднялся. – Надо отнести его в медпункт. И никому ни слова о том, что здесь произошло!

«Дар? Иссяк? Это вообще как работает?»

В моей голове это совершенно не укладывалось... Разве дар – это не то, что даровано? раз и навсегда? Как он может иссякнуть?

С каждой минутой моего пребывания здесь, всё вокруг переставало казаться мне смешным... Если до этого момента я всё ещё надеялась, что всё это дурной сон, но сейчас... Сейчас я чётко поняла, что всё, что со мной творится, это какая-то дичь! Не так я представляла себе загробную жизнь...

– Это уже второй случай на этой неделе, – пробормотал кто-то из студентов позади меня. Я обернулась и увидела девушку, которая нервно теребила подол своей мантии.

«Второй? Отлично. Значит, это не просто несчастный случай».

После урока я решила прогуляться по коридорам, чтобы успокоиться. Но Академия, как всегда, была полна сюрпризов.

Я свернула за угол и вдруг услышала голоса. Они доносились из приоткрытой двери одного из кабинетов.

– Это становится неконтролируемым, – раздался глубокий голос, который я узнала бы из тысячи.

Лукрес Арден.

Моё сердце подскочило. Ректор. Он был здесь.

– Магия исчезает не просто так, – продолжил другой голос, более резкий. – Если это действительно он...

– Замолчи! – рявкнул Арден. – Даже упоминание его имени может привлечь внимание.

– Но мы не можем игнорировать это, Лукрес. Древний враг возвращается, и мы ничего не можем сделать.

Я вжалась в стену, стараясь не дышать.

Враг? Какой ещё враг?

– Значит, разработа́й план, – спокойно ответил Арден, но его голос был холоден, как ледяной ветер. – Нельзя допустить, чтобы Академия пала.

В этот момент дверь резко открылась, и я успела лишь

сделать вид, что рассматриваю трещину в стене.

– Что ты тут делаешь? – Рейнар вышел из кабинета и посмотрел на меня с подозрением.

– Эм... я... искала туалет! – выкрикнула я первое, что пришло в голову.

Он долго смотрел на меня, а потом усмехнулся.

– Айла, ты слишком любопытная для новенькой. Это может плохо закончиться.

«Скажи что-то весёлое!» – мысленно крикнула я себе. – «С дурачков спроса меньше».

– Может, мне просто скучно, – пробормотала я, глядя в пол. – И я Оля!

Рейнар закатил глаза и махнул рукой:

– Возвращайся в свою башню, пока не натворила глупостей.

Я поспешила уйти, но холодный взгляд Лукреса, мельком встретившийся с моим, остался в голове. Он будто говорил: «Я знаю, что ты слышала, и я узнаю, зачем ты здесь».

«Отлично. Просто прекрасно. Я не успела умереть, а уже снова чувствую, что застряла где-то между жизнью и смертью».

Глава 7

Когда я вернулась в свою комнату, мне казалось, что мир замкнулся кольцом.

Все стены Академии, украшенные черепами и магическими письменами, словно нависали надо мной, пытаюсь подавить.

Я опустилась на край кровати, вцепившись в балдахин, как утопающий за соломинку. Голова гудела, в висках стучало, а перед глазами всплывали образы: Калан, падающий в обморок и теряющий свой дар; Лукрес Арден, произносящий слова о враге, о древней угрозе; странный разговор преподавателей, которые боялись даже вслух называть имя этого врага. Как будто имя само по себе могло ожить и сожрать всех присутствующих.

– Ну, что, блонди, выглядишь так, словно увидела кошку-оборотня, – подал голос Гектор, мой говорящий череп. Он расположился на книжной полке, свесив челюсть так, что она болталась на одном шарнире.

– Я... просто устала, Гектор. И напугана, – призналась я, прикрывая глаза рукой.

– А кто здесь не напуган? Это же Академия некромантов, детка. Если ты не боишься, значит, ещё не все коридоры обошла, – хихикнул он, и его зубы скрипнули. – Ну же, выкладывай, что случилось?

Я вздохнула и попыталась связно объяснить: о событиях последних дней, о студентах, которые теряли магию, о подслушанном разговоре. Гектор слушал внимательно, не вставляя свои обычные шуточки – что уже само по себе было пугающим знаком.

– Знаешь, если где-то теряется магия, значит, кто-то её забирает, – пробормотал он наконец. – Закон сохранения силы.

– Но кто может так нагло действовать в Академии? – спросила я, чувствуя, как волосы на затылке медленно встают дыбом.

– Вот этого я и сам не знаю, – признался череп, и его пустые глазницы странно блеснули. – Но кто-то явно снаружи, или, может, уже внутри. Будь начеку.

В этот момент дверь комнаты распахнулась, и на пороге возникла Элира с энтузиазмом летучей мыши, ворвавшейся в зал с Фуршетом.

– Оля! Я всё узнала! – объявила она.

– Что узнала? – вздохнула я.

– Что кое-кто из преподавателей очень нервничает из-за последних случаев иссушения! – прошептала она, входя и прикрывая дверь. – Ходят слухи, что это связано с каким-то древним врагом, который когда-то уже нападал на Академию.

– А мы этого не знали, правда? – съязвила я. – Спасибо за информационную бомбу, Элира.

– Оля, не надо так, – девушка обиженно поджала губы. – Я ведь пытаюсь помочь. Мы не можем просто сидеть и ждать, когда сожрут всех по очереди.

Тут же раздался шорох за моей спиной. Прежде чем я успела обернуться, меня кто-то обхватил холодными ручонками. Я взвизгнула, приподскочив на месте. Аннабель! Она стояла на цыпочках, пытаюсь дотянуться до моей шеи, чтобы обнять. Её длинные волосы сегодня были заплетены в косу, а платье выглядело... почти мило, если не считать того, что оно отливало призрачным светом.

– Мамочка! – радостно заявила она.

– Ну начинается... – простонала я.

– Я знаю сказочку, – пропела Аннабель, отступая на шаг и глядя на меня снизу вверх. – В ней говорится о тёмной фигуре, что ходит по коридорам, отбирая у всех волшебную силу...

– Так, подожди, Аннабель, – я наклонилась к ней, стараясь говорить ласково. – Что за фигура?

– Она была давно. Очень давно. И теперь возвращается. Она прячется в тенях и любит тех, кто боится, – сладко пропела девочка, словно рассказывая колыбельную. – Они зовут его... ш-ш-ш...

На этом месте она приложила палец к губам, замолкла и, хихикнув, исчезла, словно пузырик мыльной пены.

– Прекрасно, – пробормотала я, пытаюсь прийти в себя. – Мало мне проблем, так эта призрачная девочка принимает

меня за маму и явно знает больше, чем говорит.

– Будем честны, Оля, кто тут не знает больше, чем говорит? – хмыкнул Гектор. – Добро пожаловать в тайны Академии.

Я вцепилась в свою сумку, чувствуя, что просто взорвусь, если не попробую что-нибудь предпринять. Если преподаватели молчат, студенты падают в обморок, ректор выглядит слишком прекрасным и загадочным, Аннабель играет со мной в шпионские загадки... Пора брать дело в свои руки.

– Что ты задумала? – спросила Элира, явно почувствовав перемену в моём настроении.

– Пойду в библиотеку, – отрезала я.

– В такое время? – Гектор класнул зубами. – Ночь скоро. Тебя там книжки сожрут!

– Пусть попробуют, я уже... – Я сглотнула. – Я не могу просто сидеть. Слишком много вопросов. Мне нужны ответы.

Почему-то я не могла избавиться от ощущения, что все происходящее вокруг мне безразлично... Будто нечто внутри меня тянуло разбираться, копать и выяснять. Почему???

Стукнули створки окна. Я вздрогнула. Краем глаза успела заметить нечто тёмное, мелькнувшее снаружи. Тень промелькнула, будто крадущаяся за мной. Я подошла к окну, но успела увидеть только лунный свет на стенах замка.

– Ну что ж, банда, – начала я, оборачиваясь к Элире и

Гектору. – Вы со мной?

– Конечно, – пожала плечами Элира. – Я же сказала, что мы друзья.

– Эм-м... А где тут «мы»? У меня нет ног, чтобы бегать по ночам, – фыркнул Гектор, но явно был доволен, что его не забыли.

– Отлично. Тогда не выпендривайся, череп. Пожелай удачи.

Я надела тёмную мантию, подтянула пояс потуже и вышла в коридор. Академия в это время суток жила собственной жизнью: где-то хлопали двери, раздавался перешёпот призраков. Я старалась делать вид, что мне всё равно, но внутри дрожал каждый нерв.

Когда мы добрались до библиотеки, дверь открылась сама по себе, скрипя так, словно отговаривала нас войти. Внутри – приглушённый свет летающих ламп, полки с бескончаемыми рядами книг, бормотавших что-то на непонятных мне языках. В углу маячил библиотекарь-призрак: он был стар, худ и напоминал чучело подземного короля. Книжки порхали над его головой, чинно раскачиваясь в воздухе.

– Приветствую, – тихо произнесла я, стараясь не встревожить летающие тома.

– Новенькая, – просипел библиотекарь, прищурившись. – Что ищешь в такой час?

– Информацию о древнем враге Академии... – Я осеклась, почувствовав, как все книги одновременно повернулись ко

мне.

– Древний враг? – призрак чуть наклонил голову. – Смелая девчонка. Ответы в Запретном крыле, но туда нельзя. Нельзя! И откуда такой интерес?

– Что, совсем нельзя? – уточнила Элира, прячась у меня за плечом.

– Разве что... если сама найдёшь путь, – библиотекарь усмехнулся, и эта усмешка меня нервировала. – Осторожней, любопытная. Знания имеют свою цену.

Книга рядом со мной вдруг издала фыркающий звук и попыталась выпрыгнуть из рук, хотя я и не держала её. Я отшатнулась, глядя, как она крутится в воздухе и шипит, словно котёнок, загнанный в угол. Ещё одна попытка ухватить её закончилась шлепком по лбу обложкой.

– Ай! – воскликнула я, и библиотекарь расхохотался, напоминая сороку-воровку.

– Они не любят, когда их берут без разрешения, – пояснил он, довольный произведённым эффектом. – Но ты не сдаёшься, похвально.

Покраснев от злости и боли, я отошла к Элире. Сердце колотилось, как сумасшедшее. Я ощущала, что за каждым моим движением наблюдают. За мной следили тени за окном, книги в полумраке, призраки коридоров. И чем дальше, тем яснее понимала: если я не разгадаю эту загадку, то стану следующей жертвой. Если не пойму, кто лишает студентов магии, не узнаю имени этого «древнего врага», моя посмертная

жизнь закончится даже раньше, чем начнётся.

– Пойдём отсюда, – прошептала я Элире, стараясь не встревожить книги ещё больше.

– Пойдём, – ответила она, стараясь держаться бодро, но по голосу я слышала, что она тоже напугана.

Когда мы вышли из библиотеки, мне показалось, что чьи-то глаза всё ещё скользят по моему затылку.

«Следят», – подумала я. «Но кто?»

Я стиснула зубы и решила: что бы ни произошло, я докопаюсь до сути.

Ректор что-то скрывает, преподаватели шепчутся, Аннабель знает больше, чем говорит, а древний враг уже, кажется, здесь.

Осталось только выжить и сохранить здравый рассудок, что для новенькой в Академии некромантов – задача не из лёгких.

Глава 8

Ночь в Академии некромантов – время, когда даже тени боятся выглянуть из-за угла, потому что могут встретить что-то ещё более тёмное. И всё же я, дрожащими руками сжимая книгу-заглушку (на случай, если кто-то решит напасть, можно хоть замахнуться), шагала по коридору библиотеки вместе с Элирой и Астином.

Последний прицелился к нам как банный лист, пытаясь, что же случилось. Я не собиралась посвящать всю Академию в то, чем занимаюсь, но вместо меня Астану рассказала Элира.

– Болтушка! – прошипела я на нее, увидев неподалеку Астина.

– Он хороший! – опустила глаза девушка, очаровательно краснея.

Поня-я-ятно... Пришлось смириться. К тому же, Астин, как оказалось, и правда довольно много знает.

– Ты уверена, что нам сюда? – спросила Элира, стараясь держаться ближе ко мне, будто я была единственным надёжным объектом в этом странном мире.

– Абсолютно не уверена, – честно призналась я. – Но кто-то же должен выяснить, что происходит.

Астин шёл рядом молча. Он выглядел невозмутимым, словно это его не касалось, но я чувствовала напряжение,

исходящее от него. Или это были мои собственные нервы? Ох, как бы там ни было, мне хотелось уже поставить точку в этой истории или хотя бы запятую, которая дала бы надежду.

Мы стояли у массивной двери в конце дальнего коридора библиотеки. Светящихся сфер тут не было, и единственный источник света – лунный луч, пробивающийся сквозь узкое окошко, вырезал наши силуэты на полу.

Я невольно подумала, что если кто-то сейчас посмотрит на нас со стороны, то решит, что мы грабители или сумасшедшие (возможно, оба варианта).

– Запретное крыло, – прошептала Элира, будто боялась, что дверь её услышит.

– Как-то оно не выглядит запретным, – не удержалась я от сарказма, глядя на трёхглазую маску-замок. Да, на двери была металлическая пластина с тремя прорезями, чем-то напоминающая чудовищную морду.

– Попробуй открыть, – предложил Астин, пожав плечами.

Я осторожно потянула за ручку. Дверь не поддавалась. Естественно.

– Может, нужны какие-нибудь слова? Типа «Сезам, откройся» или «Я не хочу умирать»? – хмыкнула я, оглядываясь.

– Попробуй что-то магическое, – прошептала Элира. – В конце концов, мы же в Академии некромантов.

Вздохнув, я подняла руку, вспомнила простейшее заклинание, которое мы проходили на первом уроке. Магия со-

противлялась: воздух защекотал кожу, и я почувствовала слабую вибрацию в пальцах.

Произнесла несколько слов, которые звучали как пытка для языка. В этот миг прорези на маске сверкнули красным, потом зеленым, затем фиолетовым и... дверь медленно открылась. Никакой помпы, просто скрип вековой ржавчины.

Правда, послевкусие после заклинания было такое... Я даже если бы хотела, не смогла бы объяснить что не так, но что-то было явно не так. Будто пожевала комок земли... После поднятия нежити на уроках такого не наблюдалось...

– Вот это да, – удивилась Элира, перешагивая порог. – Я думала, будет какая-нибудь ловушка.

– Не каркай, – буркнул Астин, входя следом.

Я замерла на пороге. Внутри царил сумрак. Здесь не было привычных летающих книг – наоборот, всё выглядело до странности статично. Высокие стеллажи, накрытые пыльными чёрными тканями, будто над трупами знаний провели траурные ритуалы. Пол – каменный, с резными рунными знаками. Я сделала шаг, и эхо от моих шагов рассыпалось по залу. Казалось, мы в храме, созданном для поклонения чему-то древнему и очень голодному.

– Разделимся? – предложила Элира.

– Нет! – выпалили мы с Астином одновременно, и я почувствовала, как между нами пробежала тень улыбки.

Когда страшно, лучше держаться вместе.

Мы медленно двинулись вдоль стеллажей, срывая пыль-

ные покрывала. Под ними оказались книги, пергаменты и свитки, запечатанные черным воском. Некоторые страницы светились тусклым зеленоватым светом, словно плесень на старой корке хлеба.

– Смотри, – позвала Элира. Она аккуратно приподняла один из свитков. На нём красовалась странная эмблема – руна в форме извивающейся змеи, обвивающей клинок.

– Это символ древнего культа Владыки Теней, – неожиданно тихо сказал Астин, и в его голосе слышался страх.

– Откуда ты знаешь? – шепнула я, вскинув брови.

– Не спрашивай, – он отвёл взгляд. – Лучше просто поверь.

Я сглотнула, открывая следующий фолиант. На странице был нарисован силуэт человека без лица, окружённого тенями. Под ним незнакомый мне язык, состоящий из закорючек, которые будто извивались прямо под взглядом.

Перелистывая страницы, мы натыкались на упоминания ритуалов, позволяющих вытягивать магическую силу из живых и мёртвых. Некоторые рецепты были столь мерзкими, что я почувствовала лёгкую тошноту. И тут на одном из разворотов замерла: старая гравюра изображала высокую фигуру в мантии, а рядом – другого, ослепительно красивого человека. Я пригляделась: те же благородные черты, тот же взгляд... Лукрес Арден. Но это изображение явно датировалось веками, если не больше. Как такое возможно?

– Элира, посмотри! Это... ректор! – прошептала я.

Она приблизилась, шурясь:

– Поразительно. Он не изменился. Или это просто его предок?

Астин молчал, напряжённо вглядываясь в гравюру. А в этот момент позади нас послышался шорох. Мы обернулись, но не увидели ничего, кроме колеблющихся теней.

– Наверное, сквозняк, – выдохнула Элира, стараясь не выглядеть напуганной.

Мы продолжили изучать тексты. Оказалось, Владыка Теней – существо, что когда-то пыталось подчинить себе силы смерти. Академия была возведена как бастион против него. Если он возвращается, значит, ослабла защита или кто-то помогает ему изнутри.

Вот он, ключ! Иссушение магии – подготовка ритуала. Кто-то внутри стен помогал воскрешать старую угрозу.

– Нам надо уходить. Мы уже слишком много узнали, – пробормотал Астин, нервно отводя взгляд от книги.

– Согласна, – кивнула я. – Но мы должны взять какие-то свидетельства. Кто поверит нам на слово?

Я потянулась к пергаменту, где была описана процедура утечки силы, и в этот момент что-то гроыхнуло у дальнего стеллажа. Мы замерли, как застигнутые на месте преступления воришки.

Из-за поворота выплыл призрак-страж. Это была фигура без лица в чёрном, из-под капюшона струился дым. Он двигался медленно, но каждое его движение словно разрезало

воздух. Я ощутила, как мои колени предательски дрожат.

– Нарушители... – прогремел его голос, отражаясь эхом от стен. – Назовите себя!

– Мы... эээ... ремонтная бригада? – выдала я первое, что пришло в голову. В тот же миг Элира шлёпнула себя по лбу, а Астин закатил глаза.

Призрак на мгновение замер.

– Ложь, – процедил он, и из его рукавов вылетели чёрные тени, тянущиеся к нам, как щупальца.

– Бежим! – крикнула я, притянув к себе Элиру. Астин уже рванул вперёд, обходя стража по дуге. Я метнулась за ним, но одно из теневых щупалец схватило меня за подол мантии. Я застряла, дёрнулась раз-другой... и в руках завибрировало, будто магия сама стремилась меня защитить!

«Прошу, сработай!» – мысленно взмолилась я, отпуская магический поток. Свет, вспыхнувший на моих пальцах, ослепил призрака на секунду. Этого хватило, чтобы освободиться и броситься наутёк.

Мы буквально вылетели из Запретного крыла, захлопнув за собой дверь. Я прижалась к стене, тяжело дыша. Элира вцепилась в мой рукав, Астин по-прежнему сохранял маску равнодушия, но я заметила, как напряжённо сжаты его кулаки.

– Ремонтная бригада? – прошептала Элира, наконец-то позволяя себе улыбнуться.

– Извини, я была в панике, – выдохнула я, закрывая глаза.

– Зато мы живы.

– Мы узнали о Владыке Теней и увидели портрет ректора, – подытожил Астин, уже спокойнее. – Это многое объясняет. Возможно, ректор или имеет связь с прошлым, или сам гораздо старше, чем кажется.

Я прикусила губу. Сомнений было всё меньше. Теперь я понимала: мы не просто боремся с новой угрозой, она старая, древняя, вросшая корнями в стены Академии. И ректор, знает об этом. Возможно, он скрывает правду, чтобы не вызвать панику. А может, пытается защитить нас? Или..?

– Что будем делать? – спросила Элира, глядя на меня и Астину.

– Разберём по полочкам всё, что узнали, – ответила я. – И подумаем, стоит ли доверять ректору или стоит попытаться вывезти информацию на свет. Мы же не хотим, чтобы очередной студент потерял силу.

Мы двинулись прочь от двери, стараясь не шуметь и не привлекать внимание. Сегодня мы шагнули в самую глубину тайны Академии. Нам удалось сбежать, но что ждёт нас дальше?

Внутри меня боролись страх и решимость. И смешинку куда-то закинул ветер: даже мой привычный сарказм казался неуместным под грузом осознанного. Хотя, может, и надо было пошутить, чтобы не сойти с ума.

Глава 9

Проснувшись утром я от того, что мне на лоб упала маленькая записка, свернутая в трубку и перевязанная красной ленточкой.

– Что это? – пробормотала я, противная глаза.

– Прочитай и она перестанет скакать, – буркнул Гектор и отвернулся к окну.

Машинально дернув за ленту, я развернула бумажку и ивчиталась в ровные строчки.

Я знаю твою маленькую тайну. Л.А.

– Что-о-о?

Ничего не понятно, да и не очень интересно. Вообще, я стала замечать, что жизнь после смерти меня настолько держит в тонусе, что то, от чего я раньше визжала бы, сейчас особо даже не парит...

Рухнув в кровать, я намеревалась доспать до звонка еще хоть немного, но тут же получила по лбу еще одной запиской.

– Да что же такое-то!

Подскочив на месте, я уже злая как тысяча чертей, развернула записку и замерла, вчитавшись в новые строки тем же ровным почерком.

Меня не получится игнорировать, Оля. Рекомендую сделать правильный выбор. Правда освобождает. Л.А.

Мысль о том, что это ректор, мгновенно пробила мой

мозг, вспыхнув яркой звездой.

М-да... Ну в любом случае, рассказать пришлось бы... Тем более я об этом и думала. Хотя, стоит ли ему доверять?

Весь день я была сама не своя, а к вечеру я стояла у массивных дверей его кабинета и думала, что лучше бы мне сейчас найти дракона, чем пытаться понять Лукреса Ардена.

От осознания того, что я собиралась сделать, внутри всё сжималось. То ли страх, то ли глупость. Может, и то, и другое. Но сколько можно ходить кругами? Мы с Элирой и Астином чуть не погибли в Запретном крыле, выясняя, что давняя угроза снова витает над Академией. Ректор что-то знал, и мне надо было это узнать. К тому же... Он сам уже все знает. Скрывать от него не имеет никакого смысла!

Я подняла кулак и осторожно постучала. Три глухих удара, отразившиеся от каменных стен коридора. Секунды ожидания тянулись бесконечно, пока дверь не открылась сама. Как и всё здесь, она жила своей странной жизнью.

Кабинет Лукреса Ардена был просторным и элегантным. Сквозь высокие витражные окна сочился лунный свет, окрашивая интерьер в странные оттенки серебристого. Книги на полках стояли строго и аккуратно, словно боялись, что их рассортируют неправильно. Ректор сидел за столом, его длинные тёмные волосы аккуратно обрамляли лицо, а глаза... Боги, эти глаза были холодны, как лёд, но в глубине я видела мерцание любопытства.

– Оля, – негромко произнёс он, приподнимая бровь. –

Поздно для визитов, не так ли?

Я сглотнула, собираясь с духом. Хотелось спрятаться за шутку, но язык не поворачивался.

– Вам не кажется, что слишком много странных вещей происходит, чтобы мы притворялись, будто всё в порядке? – вырвалось у меня.

Лукрес не ответил сразу. Он жестом предложил мне подойти ближе. Я сделала шаг вперёд, чувствуя себя мышкой, приближающейся к очень интеллигентному коту.

– Что ты знаешь? – спросил он наконец.

– Древний враг, иссушение магии, случаи с адептами... Мы были в Запретном крыле, – выдавила я.

– Ах, вот значит, откуда ветер дует, – в его голосе проскользнула насмешка. – Новенькая, которая не боится лезть туда, куда не стоит. Смело. Или глупо?

– Можно считать меня смелой дурочкой, если хотите, – я скрестила руки на груди, чтобы скрыть дрожь в пальцах. – Но если я ничего не сделаю, студенты продолжают терять свои силы. А вы, ректор, кажется, знаете намного больше, чем говорите.

И только в этот момент я вдруг осознала одну простую вещь... А почему я, собственно, так рьяно вошла в это расследование и решила, что имею право вообще в этом разбираться? Да у меня, черт возьми, даже магия работает через раз!

Он встал, подошёл к окну и посмотрел вдаль, на тёмный

двор Академии. Лунный свет вырезал его профиль, словно статую.

– Некоторые тайны старше меня и тебя, Оля, – сказал он тихо. – Академия была построена не просто для обучения некромантов. Её воздвигли, чтобы сдержать нечто, что жаждет поглотить всю магию мира... Владыку Теней.

Имя прозвучало как приговор. Мне стало не по себе. Наконец-то подтверждение.

– Значит, всё правда. Он возвращается?

Лукрес обернулся ко мне. Его глаза теперь смотрели пристальнее, в них больше не было той ледяной отстранённости – скорее печаль и тяжесть решений, которые ему приходилось принимать.

– Я пытался замедлить этот процесс. Думал, если не поднимать панику, студенты будут учиться в безопасности. Но теперь он действует изнутри, кто-то помогает ему. И если мы не найдём предателя, всё рухнет.

В этот момент дверь кабинета скрипнула, и в щель проскользнула маленькая фигурка. Аннабель! Она тихонько влетела внутрь, словно воздушный пузырь, и, к моему ужасу, радостно воскликнула:

– Мамочка! Я тут!

Я прикусила губу. Хороший момент, молодец, девочка. Лукрес удивлённо приподнял бровь.

– Мамочка? – переспросил он, бросив на меня насмешливый взгляд.

– Это... длинная история, – пробормотала я, отводя взгляд.

Сердце колотилось ещё сильнее. Сейчас разговор о древнем враге, а тут призрачная девочка зовёт меня мамой! Надеюсь, ректор не решит, что я совсем того.

Аннабель пропела свою рифму, что-то о тенях и пропавшей песне. Лукрес наблюдал, скрестив руки на груди, оценивая меня и мою маленькую «дочь».

– Забавно, – заметил он. – Этот призрак... она знает о Тенях больше, чем многие живые.

Я почувствовала себя посреди цирка, где я – клоун.

– Аннабель намекает, что где-то есть колыбельная с под-сказками, – сказала я, пытаюсь держать голос ровным. – Но понять её загадки нелегко.

– Нелегко, – кивнул ректор, будто соглашаясь. Он подошёл ближе, совсем близко. Я ощутила лёгкий аромат чего-то похожего на ночные цветы. – Оля, скажи, ты мне доверяешь?

Жар вспыхнул на моих щеках. Вот чего я не ожидала. Как ответить?

– Я... не знаю, – честно призналась я.

Он кивнул, и в уголках его губ появилась слабая, едва заметная улыбка. И в этот момент я ощутила странное покалывание в груди, будто моё сердце пыталось прыгнуть вперёд и сказать «Привет!».

Не вовремя, сердце. У нас тут древний враг!

– Хорошо, – ровно произнёс Лукрес. – Я расскажу боль-

ше. Но ты не должна никому об этом говорить. Если информация попадёт к предателю, Академия падёт, а вместе с ней и ты, и все остальные.

Аннабель тем временем кружилась, словно балерина, и тихонько хихикала. Я сделала глубокий вдох и кивнула:

– Ладно. Считайте, что у вас есть мой секрет. И... может, вы поможете мне расшифровать намёки Аннабель?

– Помогу, – ответил Лукрес. – Но для начала нужно усилить защиту Академии. Я дам тебе амулет – он не позволит Теням приблизиться к тебе, по крайней мере, напрямую. И если ты снова сунешь нос, куда не надо, будь осторожна.

Вот это «если снова суну нос» было сказано с подтекстом. Я поймала его взгляд. Между нами вспыхнуло понимание: мы – на одной стороне. Или, по крайней мере, сейчас он хочет, чтобы я так думала. Но отчего-то я верила. Может, это его голос, или тот печальный взгляд, или то, как он произносит моё имя, как будто пробует его на вкус, проверяя, что я за человек.

– Спасибо, – тихо сказала я, когда он передал мне небольшой амулет, похожий на фрагмент лунного света, схваченный в серебряную рамку.

Я развернулась к двери, чтобы уйти. Аннабель последовала за мной, напевая свою странную мелодию. Нажимая на ручку, я обернулась на секунду: Лукрес стоял у окна, глядя туда, где раскинулись тёмные сады Академии. Изящный, холодный и прекрасный, словно статуя, но всё же живой – и,

кажется, более живой, чем все эти призраки и тени.

– Оля, – позвал он вполголоса, когда я уже почти вышла.

– Да? – отозвалась я, приостанавливаясь.

– Береги себя. И Аннабель тоже, раз уж она... – он слегка качнул головой с намёком на ситуацию «мама-призрак».

– Я постараюсь, – усмехнулась я, понимая, насколько абсурдна фраза.

Беречь себя, когда ты уже мертва и ходишь по Академии некромантов. Но что поделать?

Закрыв за собой дверь, я почувствовала, как в груди пульсирует амулет. Доверять ректору или нет – другой вопрос. Но теперь хотя бы у меня есть часть правды. А это значит, что сделан шаг вперёд. И пусть он пропитан страхом и сомнениями, зато я не одна: со мной Элира, Астин и даже Аннабель. И... возможно, где-то в глубине души и Лукрес Арден тоже.

Глава 10

Последние дни были чем-то вроде плохого сна, который упорно отказывается смениться кошмарами попроще.

Два адепта, Стейла и Ришард, потеряли свою магическую силу внезапно и так же загадочно, как Калан раньше.

Прошло уже несколько дней после моего визита к ректору, и атмосфера в Академии была настолько напряжённой, что можно было услышать, как трещат натянутые нервы. Слухи витали в воздухе, зловещие шёпоты преследовали нас даже на обычных уроках, а преподавы обменивались уклончивыми взглядами, словно боялись, что слова сами по себе вызовут что-то страшное из тени.

Я сидела у окна в своей комнате, разглядывая тёмные сады Академии, когда Элира ворвалась без стука. Она была взвинчена, глаза горели таким огнём, что, кажется, могли бы поджечь мои учебники.

– Оля, так дальше нельзя, – начала она с места в карьер, даже не извинившись за вторжение. – Ещё двое лишились дара. Если мы не найдём виновного, то кто знает, кто станет следующим?

Я вздохнула. Я согласилась с Лукресом не распространяться о том, что узнала. Но ведь я не могу сидеть сложа руки. Мне теперь ещё тяжелее: у меня есть амулет защиты, а в душе – мешанина из страха и решимости.

– Элира, и что ты предлагаешь? – спросила я, ставя локти на колени и сжимая руки в замок. Мне было страшно, но сидеть сложа руки было ещё хуже.

– Мы сами проведём расследование, – заявила она.

– Мы уже пытались понять, что происходит... – подала голос летающая книга Мотя, которая вертелась в углу комнаты, притворяясь пыльной.

– Мотя, не умничай, – буркнула я, удивляясь себе, что говорю так с книгой. Но этот мир перевернул все мои представления о нормальности.

– Как именно мы будем расследовать? – уточнила я, вставая и поправляя складки мантии.

– Для начала нужно посмотреть места, где потеряли силу Стейла и Ришард, – предложила Элира. – Возможно, там есть следы. Или знаки.

– Ты думаешь, что опытные преподаватели что-то могли упустить? – выгнула я бровь.

Мне это напомнило детективные сериалы, которые я смотрела дома по вечерам. Вот только теперь я мертва, в Академии, полном некромантов, и мой «Шерлок» – это рыжеволосая девушка, которая до недавнего времени боялась собственной тени.

– Ладно, – кивнула я, наблюдая за тем, как упрямо вздернула нос девушка. – Но давай будем осторожны.

Мы вышли в коридор. Стены казались холоднее обычного. Я пыталась запомнить свои ощущения: сердце, как ни

странно, билось, или это всего лишь фантомное эхо прежней жизни? Может, в этом мире сердца бьются из привычки. Мы свернули за угол и увидели Астина. Он стоял, прислонившись к стене, задумчивый и суровый.

– Вы что-то задумали, да? – спросил он без предисловий.

– А ты чего шатаешься по коридорам? – парировала Элира.

– Мы пытаемся докопаться до правды, – ответила я, прежде чем они успели переругаться. – И нам понадобится твоя помощь, если хочешь.

Он секунду колебался, потом кивнул:

– Помогу, но без глупостей. Я не хочу, чтобы и вы лишились дара.

Со своей маленькой «командой» мы проследовали к комнате Стейлы. Та самая, где её нашли обессиленной. Обстановка здесь была уже прибрана, но кое-где виднелись тёмные пятна, похожие на следы не то магии, не то копоты. Я наклонилась и провела пальцем по холодной каменной стене.

– Что это? – прошептала я.

– Руны, – откликнулся Астин, глядя на еле заметные чёрточки, процарапанные в камне. – Видишь эти символы? Они напоминают те, что мы видели в Запретном крыле.

Я содрогнулась. Напоминание о той вылазке всё ещё отзывалось неприятной дрожью.

– Значит, тут кто-то специально оставляет метки, – сделала вывод Элира. – Но зачем?

В коридоре раздался топот. Мы все замерли, насторожённые, но это оказались лишь два призрака-уборщика, спорившие о правильной концентрации моющего зелья. Спорили громко и с жаром, но нас они не заметили. Мы облегчённо выдохнули.

– Предлагаю ещё раз заглянуть в тренировочный зал, – предложила Элира. – Там часто проходят практики, и, может, кто-то оставил похожие знаки.

Тренировочный зал был огромен, с высокими каменными стенами, вписанными в контур замка. Здесь студенты поднимали нежить, отрабатывали заклинания и делились друг с другом советами по контролю над призраками. Сегодня же зал был почти пуст, лишь пара первокурсников уныло размахивала руками, пытаясь оживить скелет клячи.

– Отличный момент, – шепнула Элира. – Меньше свидетелей.

Мы прошли вдоль стен, пытаясь отыскать признаки той же магии. Мой взгляд скользнул по факелам, по мечущимся теням. И тут случилось то, чего я не ожидала: какая-то искра внутри меня вдруг сорвалась с цепи, и пальцы на мгновение засветились слабым светом.

– Что за... – выдохнула я, пугаясь собственного тела.

Этот свет стал будто локатором. Я сделала шаг вперёд, и на стене над каменным выступом мелькнула знакомая руна. Те же витиеватые линии.

– Элира, смотри! – позвала я. – Астин, иди сюда!

Они подбежали.

– Похоже, преступник отмечает места, где собирается или уже совершил «кражу» магии, – задумчиво сказал Астин. – Эти руны... они могут служить якорями для ритуала.

Меня передёрнуло: представила себе, как кто-то ночами высасывает магию из студентов, оставляя эти символы, словно автограф маньяка. Древний враг или его помощник? Я вспомнила предупреждения Лукреса и впиалась ногтями в ладонь, чтобы взять себя в руки.

– Ладно, – сказала я, пытаюсь придать голосу твёрдость. – Мы нашли следы. Теперь что?

– Нужно понять, как он выбирает жертв, – предложила Элира. – Может, это определённые факультеты или люди с сильной магией?

Я кивнула. И Калан, и Стейла, и Ришард были способными студентами. Они действительно выделялись.

Надо проверить журналы успеваемости, поговорить с преподавателями – осторожно, чтобы не выдавать себя.

Мы вышли из зала, погружённые в мысли. Коридор встретил нас холодом и привычной тишиной. Мне было не по себе. Вдруг кто-то следит за нами из-за каждого угла? А если этот «кто-то» – преподаватель?

– Я не могу доверять никому, кроме вас, – прошептала я, оборачиваясь к своим спутникам. – Ректор что-то знает, но не всё говорит. Преподы шёпчутся между собой. Аннабель выдаёт загадки вместо ответов.

– Значит, надо продолжать искать, – лаконично ответил Астин.

Я была согласна, хотя сердце предательски ёкало: а вдруг всё это зря, и мы только подставляем себя под удар?

Поднимаясь по лестнице, я вдруг заметила ещё один знак. Едва различимый, в тени подсвечника. Он был нарисован чем-то похожим на чёрную краску, но при приближении начал светиться тусклым зелёным светом.

– Что за мерзость... – пробормотала я и направила на него вспыхнувший в ладони луч слабого заклинания.

Символ на мгновение вспыхнул и разлетелся голубыми искрами. Все трое отпрянули, а у меня во рту появился тот самый привкус жеванной земли... Снова.

– Похоже, у нас не просто кража силы, – подытожила Элира, меряя шагами площадку лестницы. – Это подготовка к чему-то крупному. Возможно, к финальному ритуалу.

Слово «финальный» прозвучало особенно жутко. Я вспомнила лицо ректора, его предостережения. Он дал мне амулет защиты. Подумать только, я защищена, а другие – нет. Может, он пытается меня использовать как приманку?

– Надо поговорить с ним, – выдавила я. – Но не сейчас. Сначала мы соберём побольше информации.

– А где мы её возьмём? – скептически спросил Астин.

– В архивах, – уверенно ответила Элира. – Там хранятся списки студентов, их успехи, особенности их магических даров. Если мы поймём, по какому принципу выбирают жертв,

мы сможем предсказать следующий шаг.

Я почувствовала облегчение. План. Хотя что-то конкретное. И в то же время опасность кралась за спиной, ставя подножки на каждом шагу.

Мы уже собирались разойтись по комнатам, чтобы отдохнуть и собраться с мыслями, когда я, проходя мимо одной из выцветших гобеленовых драпировок, увидела очертания лица. Призрачное, смазанное, словно не до конца материализованное. Оно смотрело на меня с немим укором. Я остановилась, а сердце ухнуло куда-то вниз.

– Что такое, Оля? – спросил Астин, следуя моему взгляду.

Но когда он посмотрел на гобелен, лицо пропало. Лишь колышущаяся ткань. Я криво улыбнулась.

– Показалось, – сказала я. Чего уж им знать, что я нервничаю до слёз?

Мы вернулись в мою комнату. Гектор, мой говорящий череп, дремал на полке, а Мотя нарезала круги под потолком. Аннабель не было, и слава богам.

– Знаете, несмотря на весь ужас, – проговорила я, опускаясь на кровать, – я чувствую, что мы близки к правде.

Мы обменялись тревожными, но решительными взглядами. Откуда-то из дальнего угла комнаты донеслось лёгкое «хихи», словно кто-то смеётся над нашими жалкими попытками. Я подавила желание швырнуть подушку в этот угол. Сейчас не до истерик.

– Нам нужен план действий, – сказала я. – Завтра идём

в архивы. Проверьте, что сможете там найти. Я попробую разузнать что-нибудь ещё. Может, пороюсь в библиотеке.

Они кивнули, и мы распрощались. Когда дверь за ними закрылась, я тихо выдохнула.

– Гектор, скажи, ты можешь хотя бы сказать, что у нас всё будет хорошо? – спросила я череп, хотя знала, что ответ предсказуем.

– Могу, но совру, – крякнул он, приоткрывая челюсть. – Хотя, блонди, если ты вытащишь всех нас из этой передраги, я клянусь не жаловаться на твоё произношение заклинаний целую неделю.

Я удивлённо рассмеялась. Вот оно – в этом и весь я. Стою на грани страха и смеха, и, похоже, придётся балансировать ещё очень долго.

– Хорошо, Гектор, принято. Старайся: неделя без жалоб. Это будет наше первое мирное соглашение, – попыталась я пошутить.

Он хохотнул, стуча зубами, а я прилегла на кровать, глядя в потолок.

Там, за толстым слоем камня и тайной, ещё одна загадка, ещё один выжидательный враг. Но у меня теперь хотя бы есть друзья, план и чуть больше храбрости, чем в первый день. Значит, мы ещё поборемся.

Глава 11

Когда наступает ночь, в Академии некромантов стужки тьмы словно обретают собственные мысли. Я шла по коридору, стараясь не шуметь, и каждый камень под ногами казался предателем, готовым выдать меня. Элира, шедшая рядом, постоянно насторожённо оглядывалась, а Астин двигался вперёд чётко и уверенно, как будто всю жизнь пробирався по лабиринтам из теней.

Сегодня мы решили сделать то, что любой здравомыслящий человек назвал бы дурыю. Мы собирались подслушать тайную встречу преподавателей. Да, именно преподавателей – людей, которые должны учить, защищать и воспитывать нас, студентов. Но если внутри их рядов есть предатель, связанный с Владыкой Теней, мы должны это узнать. Кто-то направляет ритуалы, ставит магические метки, иссушает студентов. Иначе к чему эти руны, эти ловушки и тихие разговоры в коридорах?

– Откуда ты знаешь, что там будет встреча? – прошептала я, дергая за рукав Астина.

– Я свои источники не раскрываю, – хмыкнул парень. – Просто, доверьтесь мне!

А куда нам деваться?

Я остановилась перед резным барельефом на стене, о котором нам шепнул один из студентов-старшекурсников. Го-

ворят, за ним есть тайный проход в узкую галерею, откуда можно услышать, о чём говорят в зале для закрытых собраний. Как и следовало ожидать, нам пришлось повозиться с камнем-рычагом. Элира чертыхалась сквозь зубы, а я пыталась не уронить маленький магический светлячок, которого мы «позаимствовали» в библиотеке.

– Может, стучать надо? – тихо предложила Элира.

– Отличная идея, давайте ещё крикнем: «Мы подслушиваем! Приготовьтесь!» – прошипела я, немного раздражённо. Нервы были на взводе.

– Тсс! – остановил нас Астин. – Нашёл.

Он нажал на скрытый камень, и часть стены бесшумно отъехала вбок. За ней открывался узкий тёмный коридор – настолько узкий, что мы шли гуськом, чуть не наступая друг другу на пятки. Я чувствовала, как мантия Элиры цепляется за выступы, а Астин, идя впереди, периодически шептал ругательства, когда башмак скользил по влажному камню.

Наконец мы достигли маленькой щели, откуда доносились приглушённые голоса. Я осторожно выглянула. Перед нами оказался узкий обзор на помещение внизу: это был малый зал совещаний, со сводчатым потолком и круглым столом в центре. Вокруг стола стояли преподаватели. Некоторых я знала: смурной преподаватель анимации, строгая леди, учившая этикету с нежитью, и ещё двое, которых я толком не помнила по именам, но лица отложились в памяти с лекций по истории.

– Это они? – выдохнула Элира, стараясь дышать через раз.

– Да, это они, – подтвердила я шёпотом.

Голоса внизу звучали напряжённо:

– Мы не можем больше тянуть! – это был резкий женский голос. Кажется, преподавательница Грайна, знающая всё о ритуальных символах. – Ещё несколько дней – и студенты заподозрят неладное!

«Извини, конечно, милая Грайна, – подумала я, – но студенты уже давно заподозрили, причём очень даже неладное».

– Проклятие, – раздался хриплый мужской голос, принадлежавший наставнику по Истории Проклятых Королевств. – Если Владыка Теней вернётся к полной силе, Академия падёт. Мы должны завершить ритуал превентивно.

Я обменялась взглядами с Элирой. Он сказал «ритуал» и «Владыка Теней» в одном предложении. Значит, они знают о нём больше, чем мы думали.

– Но для этого нужна жертва! – возмущённо прошипела Грайна. – Мы не можем сделать это сами! Требуется жизненная сила, свежая магия.

«Жертва?!»

Я прикусила губу, чтобы не выдать себя громким возгласом. Значит, кто-то из нас, студентов, должен стать расходным материалом? Кто-то из молодых, с ещё неиссякающей энергией... Возможно, тех самых, кто терял магию, готовили к чему-то страшному.

– У нас есть новенькая группа. В ней есть перспективная девушка. Я видел, как она справляется с заклинаниями, – подал голос третий преподаватель, невнятное лицо которого сложно было опознать из-за угла обзора. – Но нужно выбрать точно, чтобы не накликать гнев Ардена.

Ага, упомянули Лукреса. Я напряглась сильнее. Значит, ректор не одобряет их планы или... он просто пытается не выдать себя?

В этот момент я почувствовала движение за спиной. Повернула голову и ахнула: Аннабель! Эта призрачная девочка каким-то образом пробралась за нами в потайной коридор и теперь висела у меня над плечом, размахивая ручонками.

– Мамочка! – пропела она тихонько, но этого было достаточно, чтобы заставить меня побледнеть и вспотеть одновременно.

– Тихо! – прошептала я, пытаюсь схватить Аннабель за рукав её призрачного платья. Но рукав был бесплотен, и моя рука прошла сквозь него. Аннабель захихикала, как будто мы играем в салочки.

Внизу голоса приумолкли. Я затаила дыхание, Элира вцепилась в мой локоть, а Астин замер, сжав губы в тонкую линию.

– Что это было? – спросил кто-то внизу.

– Наверное, эхо, – ответил другой.

– Посторонних быть не может, – уверенно сказал третий.

– Мы проверили коридоры.

Я перевела взгляд на Аннабель, умоляя её взглядом заткнуться. Девочка наклонила голову, словно думая, стоит ли её «маме» помочь. И вдруг её выражение лица переменилось. Она приблизила лицо к моему уху и прошептала:

– В колыбельной ответ. Там фигурка, что светится в ночи. Найди её – и узнаешь имя предателя.

Я хотела расспросить подробнее, но Аннабель растворилась в воздухе.

Я осталась с бешено бьющимся сердцем и сотней вопросов. Колыбельная? Фигурка, светящаяся в ночи? Да что она такое несёт?!

В зале снизу преподаватели пришли к какому-то выводу. Я сосредоточилась на них.

– Итак, у нас мало времени, – сказал женский голос Грайны. – Нужно устроить ритуал через два дня. Двух жертв будет достаточно.

– Тогда выберем самых сильных из новеньких. Сейчас они слабы, ещё не знают всех хитростей, но их потенциал огромен. К тому же... они болтаются по Академии в поисках тайн, – добавил кто-то с издёвкой.

– А вам не кажется, что надо попробовать найти другой способ, а не умерщвлять студентов? – маленькая леди, я так и не смогла понять, кто она, пискнула, но ее попытка сразу же была погребена под недовольными взглядами.

– Когда пытаешься копаться в чужих тайнах, есть риск пострадать, – произнес скрипучим голосом другой седоборо-

дый. – Две жертвы ради спасения тысячи? Выбор очевиден. Это заставило меня похолодеть.

– Проконтролируйте ситуацию с ректором, – велел хриплый голос. – Если он вовремя не поймёт, куда дует ветер, нам придётся действовать без его благословения. Академия не станет алтарём для возрождения силы Владыки Теней!

Эти слова прозвучали как удар по сердцу. Кем они себя возомнили?

Меня накрыло отчаяние и злость. Я сжала кулаки. Какая там колыбельная, какая фигурка? Я не герой, но не могу просто смотреть, как кромсают жизни студентов ради ритуалов!

– Нам надо уходить, – прошептал Астин, касаясь моего плеча. Я кивнула. Элира уже разворачивалась. Мы продвигались назад по узкому коридору, стараясь не шуметь. Когда мы, наконец, выбрались из тайника, я прижалась к холодной каменной стене, чувствуя, как дрожат колени.

– Они планируют ритуал через два дня. Они хотят жертв, – прошептала Элира, лицо которой стало белее мела.

– И, похоже, они рассчитывают на лучших студентов. Это может быть кто угодно из нас, – хрипло добавил Астин.

Я посмотрела на них, надеясь, что кто-то предложит простой выход. Но все молчали.

– Придётся рискнуть, – сумела выдать я. – Если я снова поговорю с Лукресом... я обязана сообщить ему о том, что узнала.

– Но он может быть замешан! – возразила Элира.

– Может. Но у меня есть амулет, и он дал его не просто так. Я должна попытаться. Может, у нас есть время, чтобы сорвать ритуал.

Я почти слышала, как скрипит наша хрупкая решимость. Ситуация ужасна: мы трое против таинственного заговора преподавателей, и ещё неизвестно, кто предатель. Аннабель с её подсказками только запутывает всё сильнее.

– А что с той фигуркой, о которой говорила Аннабель? – спросил Астин, нахмурившись.

– Не знаю, – призналась я. – Но, видимо, эта «колыбельная» – ключ. Может, в детских рифмах хранится подсказка о символе или артефакте.

Никто не хотел признаваться в бессилии, но молчание говорило само за себя. Я тяжело вздохнула и неожиданно засмеялась, тихо и нервно.

– Всё это звучит, как безумный сон. Если бы мне сказали, что я буду бегать по тайным коридорам замка некромантов и подслушивать разговоры учителей, чтобы спасти незнакомых людей, я бы решила, что брежу.

Элира вздрогнула, но улыбнулась в ответ:

– Ну, это придаёт нашей «посмертной учёбе» остроты, правда?

Астин смолчал, но уголки его губ дрогнули.

Мы разошлись по своим комнатам, стараясь не привлекать внимания. Когда я наконец забралась под одеяло и устала в затянувшийся сумрак, Гектор приподнял челюсть:

– Ну, блонди, что за вид? Словно тебя пригласили на чай в гробницу вампира.

– Хуже, Гектор. Меня, возможно, хотят принести в жертву. А может, и всю Академию.

– Что ж, неплохой вечер, – отозвался он, пытаясь шуткой сбить накал. – Может, хочешь, чтобы я спел колыбельную?

Я фыркнула, хотя внутри всё клокотало.

Колыбельная... Фигурка, что светится в ночи... Что бы это ни значило, придётся снова лезть туда, где опасно. Я только надеялась, что Лукрес, которому придётся рассказать о заговоре преподавателей, не окажется волком в овечьей шкуре.

Но без этого шага мы не сможем помешать ритуалу.

– Пой, Гектор, пой, – прошептала я устало, закрывая глаза. – Но по возможности не фальшивь.

В ответ он лишь клацнул зубами, и я слабо улыбнулась. Юмор – мой последний щит в этом мрачном и безумном мире. И пока я могу шутить, я не проиграла.

Глава 12

Я проснулась в холодном поту, будто бы после кошмара, но на самом деле этот кошмар был моим реальным «по-смертным» днём. За узким окном комнаты слабо светился магический факел, и я понимала, что ночь ещё не прошла. Мысли крутились вихрем: заговор преподавателей, древний враг, ритуал, который готовится через два дня... и самое страшное – меня не отпускала мысль о том, какое место во всем этом занимаю я?

За эти дни что-то во мне поменялось. Я видела вещи, которые никто из студентов не замечал. Я чувствовала странные вибрации магии, улавливала руны, которых никто не видел, понимала подсказки Аннабель, хотя и не до конца.

Вчера, когда мы искали знаки, во мне вспыхивала какая-то чертовски знакомая сила. Будто не моя.

Невозможная мысль, но... я ощущала, как она шевелится внутри меня, словно зверёк, греющийся в моём сердце.

– Прекрасно, просто прекрасно, – прошептала я в пустоту комнаты, стараясь не разбудить Гектора и Мотю. – Смерть, некроманты, заговоры, а теперь ещё и какая-то посторонняя магия внутри. Это просто мой личный рекорд по абсурду.

Но мне было не до смеха. Если я – ключ к этому ритуалу, если эта сила связана со мной, значит, они могут использовать меня.

Предатели, преподаватели, даже Лукрес... я пока не уверена, на чьей он стороне. Да, он дал мне амулет защиты.

Да, он симпатичен и кажется, что беспокоится. Но покажи мне в этой Академии хоть одного человека, который не играет свою игру?

Глубоко вдохнув, я решила: я не буду торопиться рассказывать Лукресу или кому-то ещё о том, что слышали мы с Элирой и Астином, и уж тем более о том, что чувствую в себе. Сначала нужно понять, что это за сила, и как её можно использовать, чтобы не стать чьей-то марионеткой.

Приняв это решение, я оделась в свою чёрную мантию и вышла в коридор. Ночь была на исходе, но ещё оставалось время до рассвета. Академия дремала, витающие призраки казались более рассеянными. Я двинулась в сторону тренировочного зала – только там я могла попробовать ощутить свою силу без лишних свидетелей.

Идти было страшновато. Шаги отдавались гулким эхом, а тени цеплялись за меня, как голодные котят.

Я пыталась подбодрить себя мысленно: «Оля, ты же врачом собиралась стать, тебе трупы не в новинку!

Ну да, трупы не боялась, а вот древних злых существ, как-то не учили в медуниверситете...»

Дверь в тренировочный зал приоткрылась без скрипа, что было подозрительно само по себе. Внутри, как и ожидалось, никого не было. Я зашла под сводчатый потолок и встала посередине зала, у древней колонны, украшенной резьбой.

– Ну давай, сила, покажись, – сказала я полушёпотом, глупо чувствуя себя. Будто разговариваю сама с собой. Или с тем, что во мне притаилось.

Сперва ничего не произошло. Но когда я закрыла глаза, мне показалось, что слышу далёкий шёпот. Словно эхо теней, стекающее по стенам.

Я сосредоточилась, и внутри вспыхнуло тепло – нет, не тепло, а странный холодок, но приятный, как мятная прохлада. Подняв руку, я почувствовала, как по пальцам пробегают искорки магии. Они не были похожи ни на привычную некромагию, которую нам пытались преподавать, ни на призрачные фокусы, что я наблюдала у других студентов.

Это был другой вид силы. Сила, которую можно использовать, чтобы... чтобы что? Оживить армию мертвецов? Разорвать завесу между мирами? Или наоборот, защитить тех, кого хотят принести в жертву?

От мыслей меня отвлек шорох. Я резко обернулась. В дальнем конце зала стоял Лукрес Арден. Откуда он взялся?! Возможно, он давно следил за мной. Сердце от страха и возбуждения ушло в пятки. Я попыталась спрятать свою магию, опустила руку.

– Нервничаешь, Оля? – спросил он, медленно подходя ближе. Его глаза сверкали серебром под лунным светом.

– С чего бы? – я пыталась выглядеть невозмутимой. Ха-ха, хорошая попытка.

– Ты бродишь по Академии ночью, разговариваешь сама

с собой... Может, ищешь ответы?

Его голос был тихим, почти ласковым, но я уловила в нём нотку испытания, словно он ждал, что я ляпну лишнего.

– Я... просто не могу спать, слишком много мыслей, – пожал плечами я, демонстративно делая шаг назад от колонны.

– Понимаю. В Академии сейчас беспокойно, – кивнул он. – Скажи, у тебя всё в порядке? Никто не приставал к тебе с вопросами?

Вот это поворот. Он как будто проверяет меня. Неужели догадывается, что мы подслушали преподавателей? Я вспомнила обещание не рассказывать ему ничего пока.

– Никто не приставал. Я просто... я слышала слухи. Люди шепчутся о потере сил у студентов. Это пугает.

– Да, согласен, пугает. – Он прищурился, глядя мне прямо в глаза. – Но не стоит впадать в панику. Я работаю над решением проблемы.

«Решение проблемы» – звучит так, будто он чинит протекающий кран, а не спасает Академию от древнего врага.

Я сделала вид, что поверила.

– Спасибо, ректор, что успокаиваете. Я доверяю вам... – Произнесла я это медленно, пытаясь не выдать свою неуверенность.

– Рад слышать, – улыбнулся он. Улыбка получилась красивая, но для меня сейчас опасная, как острая бритва. – Иди спать, Оля. Тебе нужен отдых. Завтра будет тяжёлый день.

Когда он скрылся в темноте, я тяжело выдохнула.

Он явно что-то подозревает. Но что? И почему я не решилась рассказать ему о заговоре, о знаках? Может, потому что какое-то странное ощущение внутри меня подсказывало: «Не торопись. Ещё не время. Не все карты раскрыты».

Чёрт, я начинаю доверять странным шёпотам внутри себя! Да меня бы на медкомиссию отправили, если б была жива...

Возвращаясь в комнату, я пыталась осмыслить, как использовать свой неожиданный дар. Если я – ключ, значит, у меня есть сила противостоять ритуалу? Или я наоборот нужный ингредиент для него? От одной мысли, что меня могут принести в жертву, становилось нехорошо. Но теперь у меня есть выбор. Я могу попытаться сорвать их планы, используя эту силу по-своему. Не для того, чтобы вернуть Владыку Теней к жизни, а чтобы сохранить свою и чужие жизни.

На развилке коридоров я наткнулась на Элиру. Она выглядела взбудораженной.

– Я тут подумала, – начала она с порога, – может, нам надо идти в архивы прямо сейчас? Узнать, кто был лучшим за последние годы, поискать закономерность!

Я нервно усмехнулась:

– В такие часы? Мы уже бродим на грани. Думаешь, стоит рисковать ещё больше?

– Может, и нет. Но кто знает, сколько у нас времени?

Я положила руку ей на плечо.

– Дай мне немного подумать, Элира. Завтра. Завтра решим, как действовать. Нужно понять, кто за всем стоит.

– Ты стала странной, Оля, – заметила она, щурясь. – Сначала ты была испуганной, теперь рассуждаешь так, будто знаешь больше, чем говоришь.

Боже, она догадалась, что я что-то скрываю?

– Я просто пытаюсь выжить, – отшутилась я. – И хочется понять, что за тень витает над нами, прежде чем лезть в пасть льва.

Мы разошлись, и я ощутила, как в душе шевелится чувство вины. Элира и Астин – мои друзья, а я от них тоже кое-что скрываю. Но сейчас нельзя иначе. Я не понимаю до конца, что за сила во мне. Могу ли я вообще доверять самой себе?

Вернувшись к себе, я застала Гектора, «дежурившего» на полке. Он кляцнул зубами, приветствуя меня.

– Ты чего так поздно шастаешь, блонди? Прогулки под луной?

– Можно сказать и так, – улыбнулась я, снимая мантию.

– Выглядишь так, будто тебя десять раз завернули в саван, а потом всё-таки размотали, – хохотнул он.

– Приятное сравнение, – я покачала головой. – Но ничего, Гектор, я в порядке. Просто в голове полный бардак.

Я легла в постель, глядя в потолок. Амулет Лукреса покоился у меня на шее, и я невольно задумалась: он защищает меня или контролирует?

Сила внутри меня была сильнее, чем я предполагала. Может, она пробьёт любую защиту. Но стоит ли её выпускать?

В конце концов, я решила следовать первому правилу выживания: не выдавать всех карт на стол.

Я не скажу Лукресу, что подслушала преподавателей. Не расскажу о своих силах, пока не пойму, что с ними делать. Сначала разберусь сама.

Я не марионетка, не ресурс для ритуала. Я – Оля, упрямая блондинка, которая хотела стать врачом, а теперь вынуждена стать героем, хотя бы временно.

– Гектор, если я завтра случайно вызову армию теней, напомни мне, что это была плохая идея, – пробормотала я, закрывая глаза.

– Обязательно, – усмехнулся череп. – А пока спи, блонди, кому ещё тут спасать Академию, если не тебе?

Я рассмеялась. Да, юмор – единственное, что помогает не сойти с ума.

Глава 13

День начался неожиданно обыденно. Если бы кто-нибудь сказал мне, что после всех тёмных ритуалов, призраков и заговоров я проснусь под звон того же ужасного магического колокола, что будит всех адептов по утрам, – я бы не поверила. Но так и было. Всё в Академии шло своим чередом.

Или делало вид, что идёт.

Я заставила себя встать с кровати, несмотря на тяжесть в голове и противный привкус тревоги на языке. Гектор, мой неугомонный череп, комментировал каждый мой шаг:

– Ух, блонди, выглядишь так, будто танцевала с упырями до рассвета. Не забудь поправить причёску! – хохотнул он, кляцнув челюстью.

– Гектор, дай хоть проснуться спокойно, – проворчала я, натягивая мантию. В голове роились мысли о ритуале, о силах Владыки Теней, о том, кто из преподавателей предатель. Но по расписанию у меня сегодня уроки некромагии, истории и этикета. Жизнь продолжается.

В коридоре я встретила Элиру. По её лицу было видно: и она плохо спала. Мы обменялись понимающими взглядами. Сказать при посторонних «Я всю ночь думала о том, кто собирается нас убить» – не лучшая идея. В Академии уши растут из всех стен.

– Привет, – тихо сказала я, пытаюсь улыбнуться.

– Привет, – кивнула Элира. – Как думаешь, сегодня что-нибудь случится?

– Надеюсь, нет, – отозвалась я, бросив взгляд на группу студентов, спящих по коридору. Нужно было держать маску. Мы ещё не разобрались в ситуации.

На уроке некромагии преподаватель – тот самый грузный мужчина с седой бородой – говорил о нюансах оживления мелкой нежити. Я машинально делала пометки. Обычно на таких уроках меня сносило в сторону мыслей о том, как это странно – оживлять скелеты, когда сама недавно умерла. Но сегодня я думала о другом. Посматривала на студентов вокруг. Кто из них потерял дар? Кто следующий? Возможно, прямо сейчас жертвы сидят в этом зале и понятия не имеют, какая опасность им грозит.

– Оля, аккуратно с заклинанием, – проворчал преподаватель, заметив, что моя поднятая скелетная крыса дрожит и грозитя развалиться. Я поспешно выровняла магический поток и скелетик закреплённый лапками чуть увереннее. В голове крутилась мысль: «Скелетная крыса ожила, а может, так же оживает и враг Академии?» Я прикусила губу, чтобы не распустить язык.

Следующим был урок истории королевства мёртвых. Вроде бы спокойный предмет. Но, сидя в тёмной аудитории с готическими витражами, я прислушивалась к голосу преподавательницы: она говорила о древних династиях, о магах, боровшихся с Тенями. Я пыталась уловить хоть намёк на то,

что в прошлом уже случались подобные ритуалы. Но ничего конкретного. Лишь туман намёков: «Издавна были тайные общества...» – «Некоторые маги жертвовали силой...» – Но кто? Когда? Зачем?

– Что-то ты сегодня тихая, – прошептала мне Элира, сидевшая рядом.

– Думаю, – ответила я, вглядываясь в страницы учебника.

Нам надо найти связь между жертвами, понять закономерность. Возможно, архивы содержат нужную информацию. Мы уже решили ночью проникнуть туда. Официально вход для студентов в архивы запрещён – особенно в их закрытые разделы.

Обед в столовой прошёл под гул разговоров о том, что ещё два студента ослабли. Все ходили насторожённые, а магическая еда казалась ещё более подозрительной, чем обычно. Элира и Астин, примкнувший к нам за стол, осторожно жевали что-то похожее на чёрные клецки.

– Сегодня ночью? – тихо спросил Астин, прикрывая рот рукой, чтобы его не услышали.

– Сегодня, – кивнула я. – Дольше ждать нельзя. Нужно понять, почему жертвами становятся именно те студенты.

Элира украдкой покосилась на соседний стол, где трое старшекурсников тихо спорили о чём-то.

– Может, жертв выбирают по магической силе? По редким способностям? Или по успеваемости?

– Вполне возможно, – согласился Астин. – Архивы хра-

нят подробные досье на студентов, их достижения, характеристики дара. Если найдём общие черты у пострадавших, сможем предугадать, кого выберут следующей жертвой. И, возможно, сорвём этот ритуал.

Я кивнула, пытаюсь не смотреть на танцующие над головами призраки-лампы. Эти странные существа подсвечивали столы, шепча какие-то гадости.

Ещё и они! Ненавижу, когда меня освещают призраки, а я пытаюсь строить из себя детектива.

Урок этикета с нежитью оказался последним на сегодня. Преподавательница требовала вежливого обращения с призраками, умения кланяться зомби и улыбаться скелетам. Я стояла лицом к скелету и делала реверанс, сохранив на лице вежливую улыбку, тогда как в груди бушевала тревога.

Вечером мы пойдём в архивы. Это опасно. А что, если нас поймают? Или если в архивах что-то охраняют злые духи? Я рискну своей... ну, посмертной жизнью. Но иначе никак.

Наконец настал вечер. Разошлись по комнатам, делая вид, что устали и собираемся спать. Я застала Гектора, склонившегося над сваленными в кучу книгами. Он что-то бормотал о неправильном подходе к анимации, споря с Мотей – моей летающей книгой. Я попросила их не шуметь, сказав, что у меня ещё дела.

– Опять куда-то? – спросил Гектор, щуря пустые глазницы. – Блонди, ты уж осторожнее. Ночное лазание по Академии заканчивается плохо.

– Я знаю, Гектор, знаю, – ответила я. – Но так нужно.

Я надела мантию с капюшоном, спрятала волосы, чтобы меньше выделяться. Когда часы пробили полночь (или что там пробивает в Академии в качестве часов – может, скелетный сторож простучал костями?), я осторожно выскользнула в коридор.

Элира ждала меня за поворотом. Она нервно теребила край мантии.

– Астин сказал, что подойдёт к чёрной лестнице, – шепнула она.

Мы прокрались к условленному месту. Астин уже стоял там, с выражением лица, каким-то странно спокойным – словно в глубине души он наслаждался опасностью. Дал знак рукой, и мы двинулись к библиотеке, где в дальнем крыле находились архивы.

За день мы спланировали путь: пройти через пустой коридор мимо картин-привидений (они ворчат, но не двигаются), затем свернуть у статуи зомби-профессора, которая вечером храпит, и спуститься по лестнице в небольшой холл, откуда вход в архивную часть. По легенде, эту часть охраняют магические печати.

Пока мы шли, я пыталась не думать, что кто-то может следить за нами. Вчера Лукрес ловил меня ночью в зале. Если он узнает, что я снова брожу ночью, может заподозрить плохое. Но у меня нет выбора.

Подойдя к двери архивов, мы увидели замок с рунами.

Элира замерла, глядя на меня:

– Помнишь, ты открывала дверь в Запретное крыло библиотеки? Попробуй что-то похожее.

Я вздохнула. Мне придётся применить магию. Обычную некромагию или ту силу, что внутри меня? Я рискнула обычной – прошептала заклинание, которое давали на уроках теории, и замок скрипнул. Сначала я подумала, что не сработало, но он дрогнул и щёлкнул. Дверь приоткрылась.

– Неплохо, – похвалил Астин вполголоса. – Пойдём.

Внутри архивов было темно и тихо. Полки с папками, свитками и книгами уходили вглубь. Летящие лампы здесь не болтались, и мы зажгли крошечный шарик света – на сей раз это сделала Элира.

Под слабым сиянием мы двинулись вдоль шкафов. Каждый шкаф имел табличку: «Студенты первый год», «Студенты второй год», «Архив достижений», «Журналы успеваемости»...

– Нам нужны жертвы, их досье, – напомнила Элира. – Калан, Стейла, Ришард и ещё двое, о которых говорили.

– Ищем по алфавиту или по годам? – спросил Астин.

– Начнём с последнего года, – предложила я.

Вздохнув, мы принялись рыться в папках. Шепот страниц, скрип полок – всё казалось слишком громким. Боялась, что кто-то сейчас ворвётся и поймает нас.

Наконец мы нашли нужные имена. Их характеристики: все они были талантливыми, с высоким потенциалом некро-

мантии, причём особого типа. Кто-то умел лучше контролировать призраков, кто-то был силён в экзорцизме. Но что их всех объединяло?

– Смотри, у каждого из них в графе «личные качества» отмечено что-то о внутренней устойчивости к Теням, – прошептала Элира, тыча пальцем в строчку. – Как будто их проверяли на особую способность.

– Значит, выбирали тех, кто мог противостоять тёмной магии. Может, их сила нужна предателям, чтобы усилить ритуал? – предположил Астин.

Я молчала, читая эти данные. Кажется, выбирают тех, кто может быть препятствием Владыке Теней или, наоборот, его «питанием».

Моя рука дрогнула, когда я увидела пометку о новой группе студентов, среди которых перечисляли также моё имя. Сердце сжалось: я тоже числюсь перспективной и устойчивой к Теням.

Ну конечно... О силе внутри они тоже знают, интересно? – Надо уходить, – выдохнула я, понимая, что задерживаться нельзя. Мы осторожно вернули всё на места, стараясь не оставить следов.

Когда мы вышли в коридор, я ощутила прилив жуткой смеси паники и облегчения. Мы нашли закономерность: жертвами становятся талантливые студенты с сильным даром, способные противостоять или взаимодействовать с Тенями. Теперь, если мы будем внимательны, сможем преду-

гадать, кто следующая цель. Главное – не дать себя перехитрить.

– Что дальше? – спросила Элира, поглядывая на меня и Астина.

– Теперь мы знаем, кого ищут, – тихо ответила я. – Нам надо предупредить таких студентов и, возможно, сорвать ритуал. Но осторожно, без паники, чтобы предатели не сбежали.

Внутри я чувствовала, как сила шевелится от злости или волнения.

Но я по-прежнему никому не расскажу. Пока не пойму, как использовать её в наших целях, а не в чьих-то чужих. Пусть всё думают, что я просто смелая блондинка, лезущая куда не надо.

Мы вернулись в свои комнаты под утро, вымотанные и напуганные, но довольные, что не попались. Гектор храпел (если можно так сказать о черепе) на полке, Мотя мирно зависла под потолком. Я рухнула на кровать, радуясь, что хотя бы сегодня мы сделали шаг вперёд.

В моей душе зрела решимость: скоро придётся действовать открыто, но прежде надо аккуратно расставить фигуры на доске. Пусть предатели думают, что всё под контролем. А мы уже копим информацию, чтобы пустить их планы под откос.

Глава 14

Утренний звон, призванный поднять адептов Академии некромантов с кроватей, напоминал мелодию, которую исполняет оркестр из растрёпанных скрипок и барабанов, забывших о ритме.

Я лежала в постели, уставившись в тяжёлый полог над балдахинном, и ощущала каждую клеточку своего тела, болевшую от усталости. Ночной визит в архивы превратил мои нервы в тонкую натянутую струну. И хотя мы с Элирой и Астином вернулись благополучно, страх быть пойманными не отпускал.

– Блонди, ты либо встанешь, либо продолжишь валяться и жалеть себя, – подал голос Гектор, мой постоянный «советник» в виде говорящего черепа, приторно ухмыляясь с полки.

– Сейчас, Гектор, не мозоль глаза, – пробормотала я, приподнимаясь на локте.

– Да где уж там. Я тут безглазый сижу! – он ухмыльнулся, класнув челюстью. – Давай, давай, опоздаешь – будут вопросы.

Вопросы.

От одних этих слов мне стало не по себе. Вопросы преподав, подозрительные косые взгляды. И особенно – проницательный взгляд ректора, которого я боялась и одновременно

не могла выкинуть из головы.

Поднимаясь и натягивая мантию, я подумала, что больше всего на свете не хочу с ним столкнуться. Но знала, что избежать этого вряд ли получится.

Коридоры Академии встретили меня мрачно-торжественным величием: высокие готические арки, каменные плиты под ногами, свисающие факелы, которые словно вздыхали, выдыхая чёрный дым. Свет в этих факелах отливала магическая энергия, временами принимая голубоватый или зеленоватый оттенок. Для кого-то это казалось жутковатым, а я уже... почти привыкла, что здесь всё светится и шепчет. Но сегодня, после бессонной ночи, даже приглушённые голоса оживлённых портретов казались мне особенно громкими.

Я обвела взглядом полупустую галерею. Несколько студентов торопливо шли в сторону столовой, пару старшекурсников оживлённо спорили о траектории призывов скелетов.

Элиры и Астина не было видно. Мы договорились встретиться за завтраком, чтобы обсудить, как быть дальше. Но, признаюсь, я не торопилась. Ноги шли медленно, сами собой.

Когда я вышла в Главный зал – огромный, с колоннами, увитыми витиеватыми узорами-рунами, – меня обдало запахом воска и древней пыли. Здесь пересекались все пути студентов по утрам: кто-то шёл в столовую, кто-то сворачивал в сторону аудиторий, кто-то нёсся к расписанию.

Впрочем, и тут я никого из своих не заметила – похоже, я отстала.

Ну что ж, придётся догонять.

Столовая в Академии некромантов выглядела в целом как любой столовый зал старинного замка, но добавьте к этому постоянно летающие светляки, рой духов-прислужников, что таскают подносы, и несколько столов с чёрными скатертями, на которых вспыхивали символы, реагируя на настроение студентов.

Я зашла и привычно почувствовала лёгкую дрожь в ногах: аппетит у меня в таких условиях бывал переменным, да и завтракать я особо не любила, зная, что здесь могут подать что-то не вполне «человеческое». Но голод гнал меня вперёд.

Нашла Элиру и Астина у дальнего стола. Они сидели, старательно делая вид, что разговаривают о пустяках, но их напряжённые взгляды, вспыхнувшие при моём появлении, говорили об обратном.

Я устало рухнула на скамью рядом, чувствуя, как затекли плечи.

– Привет, – выдохнула я.

– Думали, ты проспишь, – пожала плечами Элира, порозовевшими пальцами крутя стакан с какой-то чёрной жидкостью.

– Да я бы с радостью, – призналась я, накладывая себе тарелку с кашей сомнительного цвета. – Но Гектор сказал,

что надо быть на виду, и я согласилась.

Астин криво усмехнулся:

– Череп говорит умные вещи, кто бы мог подумать. Ну что, по плану? Сделаем вид, что ничего не случилось?

– Придётся, – ответила Элира. – Я всю ночь думала. Если кто-то заподозрит нашу вылазку в архивы, мы рискуем быть первыми в списке тех, кто внезапно «теряет дар». Нам нельзя попадаться.

Я вяло кивнула, ковыряясь в каше.

Во рту стоял привкус железа – казалось, что это страх пропитал всё моё существо. Глянула в сторону соседних столов: студенты ели, хохотали, кто-то тихонько ругался на домашнее задание, но у многих под глазами залегли тени.

Напряжение в Академии росло.

И тут, среди этой полутьмы и суматохи, я увидела нечто, заставившее меня поперхнуться кашей. На стыке двух столов сидело... «существо», которого я никак не ожидала встретить.

Девочка.

Длинные волосы, похожие на мокрые водоросли, свисали ей на лицо. Она была бледна до болезненной синевы, а одежда напоминала засаленную рубашку-ночнушку. При этом девочка сидела так, словно никого не боялась, уронив голову набок и придерживая бокал с чем-то густым и чернильным.

– Вода меня заберёт... – прошептала она. – А вы меня не боитесь?

Я услышала тихий скрипучий голос, пробравшийся по залу. Сердце ёкнуло: у меня перед глазами всплыла картинка из «Звонка», где из колодца выползает жуткое создание.

Меня прошиб холодный пот.

Ненавидела этот фильм ровно с момента, когда впервые его посмотрела...

– Ты чего так побледнела? – тихо спросила Элира, заметив мою реакцию.

– Да, – подхватил Астин, – знаешь её?

– Боюсь, что да, только не в этом мире, – прохрипела я. – Похожа на... ладно, забейте, у нас в кино. В ужастике.

Пока я искала слова, девочка свесила ноги со стола и медленно двинулась в нашу сторону.

Я инстинктивно напряглась – в моём мире она была чудовищем, которому нужно было держаться подальше. Внутри усилились воспоминания о поздних сеансах, об ужасе на экране.

Но здесь, в Академии? Неужели это очередное «попаданческое существо»?

– Кто это? – прошептала Элира, сжимая мою руку.

– Возможно... Девочка из колодца, – сдалась я. – Из страшной легенды, где она вылезала на людей по ночам.

Девочка подошла почти вплотную, глаза её скрывали пряди волос.

– Вы... кто? – спросила она таким тонким голосом, что я вздрогнула.

– Мы... студенты, – выдавила я, готовясь к чему-то жуткому.

– Я вижу, – промолвила она, опустив голову. – Сюда меня... занесло, когда меня «победили» там, – она мотнула головой непонятно куда. – Говорят, здесь никто не боится, но я вижу страх. Мне неприятно. – Последние слова прозвучали с тихой обидой.

Впервые мне стало её жаль.

Я представила, как в нашем мире её легенду раскусили или кто-то нашёл способ «изгнать» страшилку, и вот она бродит здесь, в Академии, которую населяют призраки и чудовища. Но вряд ли кто-то взялся её поддержать – она, вероятно, просто одна из многих «ужастиков», нашедших приют в этом магическом мире.

– Прости, если я выгляжу... смелой. Поверь мне, это не так, – проговорила я осторожно. – Просто ты... очень похожа на... существо из моих кошмаров, – я честно призналась, не зная, как смягчить фразу.

– Как зовут тебя? – спросил Астин, стараясь звучать дружелюбно.

– У меня нет имени, – вздохнула она. – Зовите меня... Да как хотите...

– Ты здесь давно? – спросила Элира.

– Пару лет, – махнула та рукой, как бы пересчитывая на пальцах. – Я дружу с Аннабель. Она добрая, называет меня «младшей сестрой». Но все шарахаются... – в голосе скольз-

нула детская печаль. – А я только хотела подружиться.

Я, всё ещё внутренне содрогаясь от её вида, попыталась выдавить улыбку:

– Прости, это я шарахаюсь, потому что не ожидала тебя тут увидеть. Мы не хотели обидеть.

– Хорошо, – она кивнула, и на мгновение приподняла волосы, обнажив бледное лицо с большими тёмными глазами. Взгляд у неё был несчастный, как у бездомного котёнка. – Если что, я ищу... ну, кого-нибудь, кто научил бы меня смеяться. Здесь всё такое мрачное.

Я сглотнула.

«Мрачное» в Академии некромантов – свежо.

Но вспомнила, как сама чувствовала себя одиноко вначале, когда понятия не имела, куда попала.

– Думаю, мы ещё увидимся, – мягко сказала я. – Может, окажем тебе услугу.

– Спасибо, – её губы чуть дрогнули в попытке улыбки. – А я... не буду вас пугать по ночам. Никогда. – Она попятилась, а потом скрылась за одним из столов, понуро волоча за собой волосы.

Я выдохнула, оглядывая своих друзей.

– Видели, да? Этот мир всё больше напоминает свалку всех ужасов из моего. Но если она действительно добрая... – Я пожала плечами.

– Зато у нас появился ещё один возможный свидетель, – вставил Астин. – Вдруг она что-то знает о происходящем.

– Может быть, – согласилась я. – Главное, не спугнуть её.

Глава 15

Мы вернулись к еде, хотя аппетит окончательно пропал. В голове крутилось: если во все «легенды» и страшилки, побеждённые в моём мире, действительно переносятся сюда, какова реальная сила Академии и этого пространства?

Не переполнится ли оно одним днём?

Когда завтрак закончился, мы переглянулись, и Элира тихо предложила:

– Сегодня после уроков обсудим, как дальше быть. Думаю, стоит избегать разговоров об архивах в общих зонах – вдруг прослушка.

– И избегать лишних контактов с подозрительными преподавателями, – добавил Астин кивнув. – Будем изображать примерных студентов.

– Блестяще, – сказала я, вставая из-за стола и оправляя мантию.

Но не успела я сделать и нескольких шагов к выходу, как меня окликнули:

– Оля!

Голос был тихим, но властным. Я сразу узнала его.

Лукрес Арден, конечно же.

Словно почувствовал, что я хотела ускользнуть. Я обернулась, увидев его высокую фигуру. Волосы ровно падали на плечи, а глаза светились в полумраке зала, как серебристые

лунные диски.

– Доброе утро, ректор, – постаралась выжать из себя максимально невозмутимый тон.

– Доброе, – он улыбнулся, но в этой улыбке читалась нотка иронии. – Можно тебя на минутку?

Элира с Астином напряжённо замерли, но я махнула им рукой, показывая, что всё в порядке.

Вернее, ничего не в порядке, но надо идти.

Я шагнула к нему и ощутила, как учащённо бьётся сердце.

Мы вышли из столовой в соседний коридор, где факелы слабо потрескивали, бросая прыгающие тени на стены. Лукрес посмотрел на меня в упор, и я почувствовала, как во мне поднялась волна и страха, и... какого-то смутного влечения.

Злилась на себя за слабость.

– Как продвигаются твои занятия? – спросил он, пожав руки за спиной.

– Уроки как уроки, – я старалась говорить небрежно. – Я стараюсь не отставать.

– Рад это слышать. Но, мне кажется, ты выглядишь уставшей, – он произнёс это почти мягко. – Что-то тревожит?

– Ваша Академия сама по себе тревожит, – проворчала я, а потом спохватилась, что звучит дерзко. – Простите, я не хотела...

– Всё в порядке, – он чуть наклонил голову, задумчиво. – Я понимаю, что адаптация не проста. Но помни: если тебе

что-то нужно, я готов помочь.

Я попыталась уловить в его словах подвох.

Ему действительно не всё равно?

Или это его роль ректора – заботиться о студентах?

А может, он что-то заподозрил о моём ночном приключении?

– Спасибо, – кивнула, стараясь выдержать его прямой взгляд.

– Что ж, – Лукрес вздохнул, – я не буду тебя задерживать. Но хочу попросить: загляни ко мне вечером в кабинет. Мне бы хотелось поговорить подробнее о твоих результатах и перспективах.

– Хорошо, – пробормотала я, внутренне содрогаясь.

Объяснять что-то про перспективы?! У меня полно тайн, о которых ни слова нельзя говорить... но отказаться я не имею права.

Он скользнул по мне взглядом, в котором читалось что-то тёплое, но и насторожённое. Не сумев разобрать, что это значит, я невольно опустила взгляд.

Когда осмелилась поднять глаза, Лукрес уже исчез в полумраке коридора, словно его тут и не было. Воздух вокруг посветлел, и я поняла, что задержала дыхание. Выдохнула резко, чувствуя, как щёки пылают.

«Ну и денёк», – подумала я, провожая взглядом затухающую магическую искру на факеле.

Первые же минуты после ночи в архивах, и меня уже вы-

звали «на ковёр» к ректору. Мало мне, что голова гудит от мыслей об обнаруженных нами сведениях! А тут ещё и предчувствие, что Лукрес подозревает моё участие во всём этом. Как бы не погубить себя одной неосторожной фразой.

Следующие несколько часов я провела на уроках в полусонном состоянии, но глаза при этом держала открытыми, стараясь не привлекать лишнего внимания. Преподаватель некромагии длинно разглагольствовал о взаимодействии с призрачными энергиями, упоминая какие-то арканы, но я постоянно ловила себя на том, что думаю не о заклинаниях, а о ночном походе в архивы и о том, что может случиться, если правда всплывёт.

В затылке чувствовался холодок, будто кто-то следит.

На перерыве, когда мы собрались втроём – я, Элира и Астин, – я пересказала, что ректор велел явиться к нему вечером.

– Нехорошо, – скривился Астин. – Думаешь, он просто хочет подбодрить или...

– Или расспросить, – договорила за него Элира. – Может, он и вправду хочет понять, почему у тебя такой измотанный вид.

– Я буду осторожна, – заверила я, хоть и не была в этом уверена.

Мы решили, что вечером, после разговора, я расскажу им, что было. А потом, возможно, мы найдём способ более решительно действовать, чтобы не дать преподавателям-заго-

ворщикам завершить свой план.

Ведь мы знали: жертвами становятся те, кто обладает особыми силами, а я – тот самый «ключ» по неизвестной причине, но об этом я вообще никому не хотела говорить.

Пока.

Может быть, позднее, когда уверюсь, что мне помогут, а не используют.

Глава 16

Оставшаяся часть дня прошла на автопилоте.

Я мельком видела ту «девочку из колодца», бродившую в одиночестве по коридору, словно искала место, где можно спрятаться от косых взглядов студентов.

Ловила на себе взгляды нескольких преподавателей, пытавшихся понять, отчего я такая «бессонная» и «тусклая». В душе зрело беспокойство перед визитом к Лукресу: память о том, каким глубоким и пронзительным у него может быть взгляд, не давала сердце успокоиться.

Когда стук магических часов известил о близком окончании дневных занятий, я поняла, что вот-вот придёт время.

Взяв себя в руки, я отправилась в сторону кабинета ректора.

Коридор, ведущий туда, был менее многолюден: многие адепты избегали даже проходить рядом, ведь слишком страшно связываться с директором некромантов. Говорят, иногда туда ведут самых провинившихся. Или тех, кого вызывают на ковёр, чтобы уведомить о «дисциплинарных» мерах.

Приближаясь к высоким дверям из тёмного дерева, я ловила своё отражение в лощёной поверхности. Видела, как прикусила губу, стараясь выглядеть спокойной, хотя внутри всё клокотало. Наконец, я вскинула руку и постучала. При-

косновение к холодному металлу выбивало из меня остатки храбрости.

– Войдите, – раздался изнутри спокойный голос, и сердце у меня вздрогнуло.

Я вошла и увидела привычный интерьер кабинета: стеллажи с книгами по некромантии, изящные, но мрачноватые картины на стенах, длинный дубовый стол, за которым сидел Лукрес, слегка склонясь над бумагами. Окно за его спиной пропускало тусклые лучи заходящего солнца, отчего его фигура казалась вырезанной из чёрного силуэта.

– Добрый вечер, – приглушённо сказала я, стараясь не выдать дрожь в голосе.

– Приветствую, Оля. Проходи, садись, – кивнул он на кресло напротив. Я опустилась туда осторожно, чувствуя, как каждый мускул напрягся.

– Я решил проверить, как ты справляешься с программой, – начал он ровным тоном. – Твои недавние успехи в практических заданиях заметны. Но всё ли в порядке... с твоим самочувствием?

Вопрос прозвучал двусмысленно. Он смотрел на меня так, будто хотел вывести нечто большее, чем «я в порядке». Пришлось собрать волю в кулак.

– Да, я... просто ещё не до конца акклиматизировалась. Сны снятся... странные, даже слишком. Так что... – я попыталась улыбнуться.

Лукрес сложил руки на столе, глядя прямо на меня:

– Если нужна помощь, я могу организовать для тебя консультацию у наставника по снам. Мы в Академии можем многое предложить, чтобы облегчить жизнь студентам, особенно новым.

Я благодарно кивнула:

– Спасибо. Я подумаю.

Потом наступила пауза.

Он что-то искал во мне этим взглядом – искру правды, неосторожное слово? Или я себе накручиваю?

Его голос смягчился:

– Ты ведь чувствуешь, что в Академии происходит... нечто. Некоторые студенты напуганы, ходят разговоры об исчезновении магических сил. Я хочу, чтобы ты знала: если услышишь что-то важное, будь добра сообщить мне. Не делай поспешных выводов сама.

Слова «поспешные выводы» болезненно отозвались внутри меня – словно он намекал на наш поход. Сердце затрепетало, но я сжала зубы:

– Конечно, ректор, если узнаю что-то, что нужно вам передать, я сообщу.

Тень усмешки мелькнула на его лице:

– Хорошо. Я рад, что мы понимаем друг друга.

«Ну да, понимаем?» – подумала я.

Я понимала только то, что он дьявольски харизматичен и ловок в словах. И что его внимание ко мне – настоящий вызов моим нервам.

– Если это всё, – начала я робко. – Мне, наверное, пора... задали лекции перечитать.

– Да, конечно, не буду задерживать, – согласился он, поднимаясь в знак завершения беседы.

Я встала тоже и, прежде чем уйти, оглянулась.

Не знаю, чего ожидала: может, хотел ли он меня остановить? Но он лишь смотрел с тонкой улыбкой. Лицо у него было непроницаемым, лишь в глазах плескалась та серебристая бездна, от которой дрожала у меня поджилки.

– Береги себя, Оля, – тихо проговорил он, когда я уже взялась за ручку двери.

«Я попробую», – захотелось сказать мне. Но я лишь коротко кивнула и вышла.

Когда дверь за мной закрылась, у меня будто горы с плеч свалились, но вместо облегчения я ощутила лишь истощение. Слишком много вопросов, слишком много чувств, непонятное смешение ужаса и... симпатии?

Я сама не понимала, к чему ведут мои эмоции.

«Он явно что-то подозревает», – подумала я, шагая обратно в сторону общежития. «Но, возможно, мне это даже на руку. Если он сохранит интерес, то, может, если придёт время, я смогу заручиться его поддержкой против тех, кто замышляет ритуал».

Легко сказать.

В реальности же я слишком боюсь быть преданной. А он – часть этого мира, маг сильнейшего уровня. Кто знает, вдруг

ему нужна моя сила? Этой ночью нам повезло, что никто не поймал нас в архиве. Но что будет дальше?

Спотыкаясь на ступеньках тёмного перехода, я шла и думала, что надо быстрее поговорить с Элирой и Астином. Впереди новый виток наших открытий, и мне нужно, чтобы мы были на одной волне. А ещё надо следить, чтобы страшные страшилки вроде Девочки из колодца не превратили мою жизнь в полную загадок чёрную комедию.

Таким получился этот день: напряжённый, наполненный сомнениями, битыми нервами и – о чёрт! – зарождающимся романтическим безумием в воздухе.

Я только на минуту остановилась у окна, глядя, как в садах качаются тёмные деревья под порывами ветра, и поймала себя на мысли, что где-то внутри всё же теплится крошечная искорка надежды: что мы сможем разобраться в происходящем и выжить.

Но до этого придётся пройти через страхи – и настоящие ужасы, способные материализоваться в полутени Академии.

Глава 17

Утром, когда прозвучал этот жутковатый колокольный звон, заставляющий всех адептов Академии некромантов, высовываться из-под одеял, я уже была на ногах.

Ночь прошла беспокойно, с короткими сновидениями, в которых фигурировали мозаичные образы: Лукрес, недовольные взгляды преподавателей, девочка из колодца, что печально сновала по коридорам, и я сама – в каком-то заколдованном круге, не имея возможности вырваться.

Мне казалось, что это отражение реальности: всё сжимается вокруг меня, а я должна притворяться, будто ничего особенного не происходит.

Выйдя в коридор, я ощутила какой-то особенный холод, будто стены выбрасывали кристаллики инея на мантии студентов. Или просто я стала слишком чувствительной.

Из-за вчерашнего разговора с Лукресом внутри меня осталось странное ощущение: он ведёт себя заботливо, но под этим явно что-то кроется. Что ему нужно от меня по-настоящему?

Пытаясь не показывать растерянности, я прошла до расписания. У нас сегодня предстояли уроки по «Теории некромагии и призывов» и практическое занятие по оживлению зомби, а вечером что-то наподобие открытой лекции по истории чёрных ритуалов. В принципе, обычный день в Ака-

демии, если бы не настороженные глаза преподавателей, которые, как я заметила, всё чаще провожали меня взглядом.

На Теории некромагии в просторной аудитории с арками, расписанными сигилами, нас встретила преподавательница Леона Грайна – сухопарая женщина лет сорока, с лицом, напоминающим острое лезвие. Обычно она была строгой, но сегодня, стоило мне зайти, как её взгляд смягчился... хоть и не стало от этого меньше опасения.

– Оля, будешь отвечать первая, – объявила Грайна звонким голосом, когда все расселись за длинные деревянные столы.

Сердце стукнуло в груди: «Опять я...» Нехорошие предчувствия мелькнули, но я заставила себя кивнуть. Преподавательница попросила меня рассказать о сортах призрачной силы и их взаимодействии с физической оболочкой.

Я начала говорить, стараясь говорить громко и уверенно. Чувствовала кожей: она будто всматривается, прислушивается к каждой моей интонации. Старается понять, не скрываю ли я что-нибудь. Элира, сидевшая в соседнем ряду, бросала мне сочувствующие взгляды, а Астин нахмурился, еле заметно трогая рукоять пера, словно готовился защищать меня, если что. Но, к счастью, всё кончилось быстро: я ответила правильно, и Грайна одобряюще кивнула.

– Превосходно, – сказала она с лёгкой усмешкой. – Прямо молодец сегодня. Так держать.

Словно лисица, что заметила зайца, но пока не реши-

ла, укусить ли. Я вернулась на место, а в голове крутилась мысль: «Видимо, я теперь под пристальным наблюдением».

В перерыве между занятиями к нам подошёл ассистент другого профессора, суетливый парень по имени Вейн. Глаза у него бегали, а улыбка была натянутой.

– Оля, привет, – сказал он, комкая края своей мантии. – Мне поручено... эээ... узнать, всё ли в порядке у тебя с самочувствием.

– У меня? – удивилась я. – Да, в общем-то, нормально.

– Прекрасно, – он многозначительно посмотрел. – Если что, обращай ко мне. И... будь аккуратнее, ладно?

Потом он сбежал так быстро, словно его позвали вести съёмку для передачи «Как поймать призрак».

Я проводила его взглядом, не зная, то ли смеяться, то ли нервничать ещё больше. Элира тихонько заметила:

– Кажется, кто-то взялся проверить твою силу поближе. Может, они хотят понять, действительно ли ты «особенная».

Я молча кивнула, стараясь удержать на лице спокойствие.

А внутри росла тревога.

Следующий урок – практическое занятие по оживлению зомби – проходил в большом зале с каменными столами. Мерцающие светильники под потолком освещали ряды столов, на которых покоились тела, приготовленные для анимации.

Запах, как всегда, стоял отвратный, словно кто-то напихал туда тухлых яиц и помножил всё на туманное зелье. Но мы

привыкли, иные студенты (особенно первокурсники) уже не бледнели так яростно, как в первые дни.

Преподаватель, мрачный тип с именем Харт, дал задание реанимировать одного зомби под его надзором.

Всё бы ничего, но внезапно со сквозняком распахнулись высокие двери, и в зал вошло... нечто.

Тонкая, лысая женщина, в балахоне, свисающем с костлявых плеч. Руки у неё были непропорционально длинные, чуть ли не до колен, а палец на конце у каждого – раздвоенный, походил на крючок. Я внутренне вздрогнула: этот образ был слишком похож на одну из ведьм, виденных мной когда-то в ужастиках.

«Та самая бабка с длинными руками» из страшилок, которую я сторонилась бы на другом конце улицы.

– О, – проскрипел Харт, – Хелель, добро пожаловать.

Да что ж такое-то?

Глава 18

– Простите, что вторгаюсь, – заговорила ведьма, поклонившись так низко, что чуть не задела пол пальцами. – Я пришла отобрать несколько трав для исследований. И... – она провела взглядом по студентам. – Может, кому-то подсказать, как лучше оживлять тех, кто обожрался ядовитых болотных мхов, хи-хи.

Я застыла с открытым ртом.

Оказалось, что эта жуткая фигура была здесь, в Академии, уважаемым экспертом по травмам!

Она двинулась вдоль столов, неуклюже волоча балахон, окидывала тела на столах профессиональным взглядом, что-то бормотала об их состоянии.

В какой-то момент приблизилась ко мне. Я невольно попятилась на шаг. Рядом стоял мой зомби-практикант, и я как раз произносила заклинание начальной анимации.

– Детка, аккуратнее с корнем иштарника, – неожиданно сказала ведьма хриплым голосом, наклоняясь, и её тонкие губы растянулись в странной улыбке. – Если переборщить, зомби может стать чересчур «бодрым» и начнёт гоняться за живыми. А нам ведь не хочется, чтобы он за тобой бегал, правда?

– Э-э... не хочется, – пробормотала я, стараясь не смотреть на её безволосый череп и безумные глаза.

– То-то же, – ведьма покивала своей длинной шеей, словно уточка на пружинке. – А если нужна консультация, спрашивай меня. Я сегодня доступна для вопросов.

После чего она хихикнула и, стрельнув взглядом, передвинулась к следующему столику, разглядывая зомби другой студентки.

Я почувствовала, что сердце колотится, словно морской барабан. Ещё одна «страшилка» из нашего мира, судя по виду. Но здесь она – специалист по ядам и травам. Обучает студентов магическим свойствам растительности, хотя выглядит как ведьма, от которой по киношным законам надо спастись бегством.

Девочка из колодца, Лысая ведьма... Кто ещё? Пришла дикая мысль, что весь пантеон моих кошмаров может однажды собраться на моём уроке.

Брр.

Но, признаться, её советы помогли. Я до конца урока аккуратнее произносила формулу анимации, и мой зомби, хоть и выглядел жутко, не взорвался энергией, не кинулся на студентов. Зато преподаватель Харт в конце урока подозрительно отметил:

– Хорошая работа, Оля. Ты ловко уравниваешь потоки.

В его взгляде читалось: «Откуда у тебя такой талант?» Спина у меня покрылась мурашками – в Академии слишком много тех, кто жаждет узнать мой секрет.

Когда закончились дневные занятия, я решила пройтись по нижним коридорам, чтобы собраться с мыслями. Мне нужно было продумать, как вести себя дальше и с подозрительными преподавателями, и с самой Академией, чувствуя у себя внутри затаившуюся силу Владыки Теней.

Но, скользя по полутёмным переходам со сводчатыми потолками, я вдруг ощутила присутствие кого-то рядом. Тихий шелест шагов: неужели слежка?

Обернувшись, увидела знакомую фигуру с длинными чёрными волосами – Лукрес Арден. Сердце подпрыгнуло, и я на миг потеряла дар речи. Он возник словно из воздуха, как и в прошлый раз.

– Добрый вечер, Оля, – произнёс он негромко, подойдя ближе и глядя на меня с едва заметной улыбкой.

– Вы... тоже любите прогулки вечером? – я старалась шуткой отвести напряжение. На деле внутри всё сжималось, а в голове проносилась мысль: «Зачем он здесь?»

– Нужна была тишина, чтобы обдумать последние события, – Лукрес чуть приподнял бровь. – И, похоже, мы заняты одним и тем же.

– Наверное, – коротко ответила я, стараясь не показывать страха. Или того, что мои нервы обнажены.

Он скользнул взглядом по тускло освещённым стенам и сделал шаг ко мне, будто пытаюсь заглянуть в глаза. Я упрямо смотрела обратно, хотя коленки слегка дрожали.

– Я знаю, что в Академии распространяются слухи о про-

паже сил студентов, – тихо заговорил он. – Некоторые действительно в опасности.

Он замолчал, как будто ожидая, что я прокомментирую. Ну да, я-то знала больше, чем обычный студент, но не соби-
ралась с ходу признаваться.

– Это... тревожит всех, – пробормотала я. – Но вы ведь пытаетесьвзять всё под контроль, да?

– Разумеется, – он нахмурился на мгновение. – Но, Оля, я вижу, что ты... как бы сказать... тебе не всё равно. Возможно, ты что-то видела или слышала, о чём я должен знать?

Так и хотелось воскликнуть «Да, всё вот, я ходила в архив, узнала планы предателей!», но я прикусила язык.

– Нет, я... просто студентка, – сказала я, пожав плечами.
– Стараюсь учиться и не сойти с ума в этом месте.

– Понимаю, – Лукрес мягко улыбнулся, хотя взгляд оставался сосредоточенным. – Но если когда-нибудь почувствуешь, что нужна защита или помощь, я буду рядом. Здесь много тайн, и не все они безобидны.

В этот миг я увидела на его лице такое выражение, будто он действительно переживает за моё благополучие – и это всколыхнуло во мне тёплую волну. Однако я сразу вспомнила о том, что он может играть какую-то свою игру. Смешанные чувства вновь ударили в грудь.

– Спасибо, ректор, – сказала я, стараясь выровнять голос.
– Я просто не хочу лишних проблем.

Он кивнул, будто соглашаясь, и между нами на миг повис-

ло молчание, пронизанное скрытой искрой. Мне казалось, что воздух внезапно потяжелел. В какой-то странный момент мы стояли так близко, что я чувствовала лёгкий аромат его одежды, что-то вроде ночных цветов, смешанных с терпкостью старинной бумаги. Хотелось сделать шаг назад, но ноги приросли к полу.

– А теперь, если позволите, я пойду, – наконец выдохнула я. – Уже поздно, и нас ждут завтра новые уроки.

– Конечно, – сказал он, отступая. – Не стану задерживать. Просто подумай над моими словами.

Я кивнула, и, чувствуя, как подкашиваются ноги, развернулась и зашагала прочь. На полпути к повороту коридора рискнула оглянуться: Лукрес всё ещё стоял там, покоя руки за спиной, и смотрел вслед. В неверном свете факелов его фигура казалась выточенной из чёрного мрамора, а в глазах поблёскивало что-то, чего я не могла разгадать.

И всё же я по-прежнему не доверяю ему до конца. Да, он вносит в мою душу смятение – то ли тоска по человеческой теплоте, то ли страх перед магом, способным узнать обо мне всё. Но правда ли он поможет? Или ждёт момента использовать мои силы в каком-нибудь своём плане?

От этих мыслей я чуть не пропустила лестницу, ведущую к женскому крылу общежития. Спohватившись, ускорила шаг.

Слишком много вопросов и ни одного ответа. Но одно ясно: я на виду у всех. И преподаватели, и Лукрес, и чудовища

вроде Лысой ведьмы – они все здесь, в этой мрачной игре. Придётся продолжать делать вид, что всё под контролем, сохраняя свои тайны и пытаясь не потерять себя.

«Не потерять, – повторила я мысленно, открывая тяжёлую дверь в тёмный коридор общежития. – Надеюсь, у меня получится...»

Глава 19

Утро в Академии некромантов выдалось тяжёлым и тревожным – даже вороны, вечно кружащие над западной башней, не каркали, а молча скользили по серому небу, будто чувствовали приближение чего-то нехорошего.

Я спускалась по каменной лестнице, стараясь собраться с мыслями: прошлый вечерний разговор с Лукресом из головы не выходил, а ещё я не могла выбросить из памяти образ лысой ведьмы с длинными руками, дававшей советы по травам.

Казалось, весь мир вокруг меня ломал привычные правила, превращая «страшилки» в обитателей Академии, а ректора – в самую большую загадку.

Когда я добралась до зала, где традиционно собирались студенты перед занятиями, обнаружила, что Элира с Астином меня уже ждут. Они сидели у окна, из-за которого было видно внутренний двор, и оживлённо что-то обсуждали. Беседа явно была горячее: у Элиры пылали уши, а Астин задумчиво хмурился, жестикулируя тонкими пальцами.

– Привет, – тихо сказала я, подходя. – Вы что-то выяснили?

– Оля, у нас новости, – взволнованно начала Элира. – Только не пугайся.

Астин кивнул и добавил хмуро:

– Мы ходили по аудиториям, где учатся самые талантливые студенты – ну, по спискам, которые мы нашли в архиве. И... похоже, там появились новые метки.

Я заморгала, быстро вспоминая, что подобные «метки» мы уже замечали возле комнат пострадавших ребят. Они были похожи на руны, вырезанные или выжженные в каменных стенах. Тогда они насторожили нас: таинственная символика наводила на мысль, что кто-то отмечает потенциальных жертв, тех, у кого высокие магические способности.

– Давайте по порядку, – сглотнула я. – Где именно вы их видели?

Элира достала из кармана небольшой пергамент, на котором были нарисованы кривые символы.

– Похоже на смесь старого некромагического языка и чего-то более древнего. Это мы срисовали с одной из меток. Она появилась прямо у входа в аудиторию, где занимаются лучшие во воскрешении скелетов.

– И ещё одна в коридоре, ведущем к лаборатории зельеварения, где учатся несколько одарённых адептов, – подхватил Астин. – У меня такое чувство, что кто-то помечает эти места, словно выставляет маячки.

Сердце у меня неприятно сжалось. Я представила, как неизвестный ходит по Академии, оставляет за собой этот злосчастный знак, и выбирает тех, у кого большие возможности. Слишком хорошо это согласовывалось с теорией о ритуале, который готовят преподаватели-заговорщики, да и

помню, что я сама – «ключ» к чему-то большему.

– Нужно решить, что делать, – вздохнула я, понизив голос. – Если мы будем сидеть сложа руки, ещё больше ребят пострадает.

– Я вот думаю... – Элира умолкла, подбирая слова. – Может, нам стоит привлечь ректора?

Я тут же ощутила, как внутри всё напряглось. Лукрес предлагал помощь, намекал на свою поддержку, но я пока не была уверена, что могу доверять ему полностью.

– Пока не стоит. У нас нет прямых доказательств, что это преподаватели, – сказала я, стараясь быть спокойной. – А если Лукрес сам играет какую-то игру? Если он решит, что мы влезает в дела, в которые не нужно лезть?..

Астин пожал плечами:

– Тогда, может, продолжим тихое расследование? Узнаем, кто именно ходит по аудиториям. Мы можем расспросить знакомых, не выдавая деталей.

Я колебалась. Предложение было рискованным, но не делать ничего ещё страшнее.

– Хорошо, – согласилась я наконец. – Давайте будем осторожны. Элира, попробуй узнать у однокурсниц, кто замечен в коридорах по вечерам. Астин, ты, возможно, со старшекурсниками поговори. Всё тихо, без лишних подробностей.

– А ты? – спросила Элира, прищурившись.

– Я... – вздохнула я, – что-нибудь выясню в библиотеке. Может, есть книги, в которых описаны такие руны. А ещё

туда частенько заглядывают всякие «редкие кадры», из них можно выбить информацию.

Друзья кивнули, и мы расползлись по своим занятиям.

Я старалась делать вид, что у меня прекрасное настроение, хотя в голове стоял шум, словно колония пчёл устроила там танцы.

И зачем меня занесло в эту Академию...

День шёл своим ходом, но при этом чувствовалось, как напряжение в Академии растёт, будто тучи сгущаются над замком.

За обедом в столовой слышались разговоры: «Слышали, ещё двое упали без сил», «Говорят, это проклятье!» – кто-то предлагал сразу бежать с жалобой к ректору, кто-то шёпотом обвинял самих студентов, дескать, «Это всё тёмная магия, не надо было лезть куда не просят».

Я с трудом проглотила что-то вроде супа с чёрными волокнами (видимо, местная лапша), а потом решила: лучше побыстрее уйти, пока не засекали наши старые знакомые преподаватели, которые слишком интересуются моим здоровьем.

Выйдя из столовой, я двинулась к библиотеке, стараясь не смотреть по сторонам, но всё равно краем глаза замечая, что люди ведут себя напряжённо, часто оборачиваются и вообще выглядят так, словно ждут беды.

Но ощущение, будто кто-то следит именно за мной, не отпускало...

И тут случилось нечто, что, наверное, при других обстоятельствах вызвало бы во мне приступ паники, а в нынешних – почти привычную кривую улыбку.

Я вышла в боковой двор, решив срезать путь к библиотеке, и вдруг заметила странную фигуру, ковылявшую между клумбами с чёрными цветами.

Это был невысокий мужчина, заметно горбившийся, с капюшоном, из-под которого торчали редкие волосы. В руках он держал... большой топор, который, как ни странно, шёл ему как элемент гардероба.

Твою ж... И этот тут????

Глава 20

«Ага, маньяк из фильма ужасов», – промелькнуло у меня в голове.

Я вспомнила, как в нашем мире десятки историй о горбунах и молчаливых убийцах пугали людей. И даже уже не удивилась, увидев его здесь: значит, ещё один «кадр», которого победили или изгнали в моём мире, а теперь он застрял в Академии. Но всё равно внутри что-то подсказывало: «Будь начеку!»

Я осторожно пошла вперёд, надеясь, что он не заметит меня или не захочет коммуницировать. Но не тут-то было: горбун поднял голову, и наши взгляды пересеклись.

Он посмотрел косо: один глаз у него был чуть прищурен, второй глядел пронзительно. Сжимаю рукоять топора, он медленно двинулся ко мне.

Сердце упало куда-то в пятки. Я машинально сделала шаг назад.

– Чего пялишься? – спросил он неожиданно низким, глухим голосом.

– Да... просто... – я старалась найти слова, понимая, что выгляжу, как заяц, которого застал волк. – Извините, не хотела помешать.

Он бросил взгляд на лопаты и грабли, лежавшие рядом, потом вздохнул, явно чувствуя моё напряжение.

– Я здесь... дворник, – проговорил он. – Прибираюсь. Топор нужен, чтобы рубить мёртвые ветки, которые полезли на дорожки.

– О, – я моргнула, с трудом выдавив улыбку. – Понятно. А то я думала, вы...

– Маньяк? – буркнул он, криво улыбнувшись.

– Ну... – я смутилась.

– Привык я к такому отношению, – горбун пожал плечами, топор отложил в сторону и махнул рукой: мол, смотри сама. – Все шарахаются, но мне тут работу дали. Я делаю, что умею. Работы много, мало кто хочет отдирать эти гнилые ветви от растений. А у меня... дар такой, понимаю, какие ветки надо срезать, чтоб не погибли.

Я опешила: вместо молчаливого монстра передо мной стоял, по сути, грустный человек, изгнанный в мир магии и призраков.

– Я... простите, – пробормотала я. – У нас в другом мире есть легенды о... в общем, люди вас боятся.

– Знаю, – махнул он рукой, хмыкнув. – Я и сам раньше пытался всем мстить. Но, – он опустил взгляд на землю, – потом выбили из меня всю злобу и сослали сюда. Теперь я просто делаю свою работу.

Я ощутила странное чувство сожаления. Сколько здесь таких, выброшенных из моего мира «страшилок», которые пытаются найти новую жизнь.

– Ну, вы... не держите зла, – сказала я неловко. – Я просто

испугалась топора.

Он кивнул, и, кажется, в его взгляде скользнула благодарность.

– Ладно, иди. Я не мешаю, – горбун отвернулся, вновь погладил топор, но уже без угрозы. – А если увидишь сухие ветви возле библиотеки, позови. Я срублю.

«Связь с библиотекой, хорошо», – подумала я. И вдруг поняла, что бояться его больше не стоит, он явно не хочет причинять вред.

Улыбнулась ему, стараясь, чтобы выглядело искренне, и зашагала дальше. В голове мелькала мысль: «А ведь они тут все, эти страшилки, просто живут и приспосабливаются».

Когда я вошла в библиотеку, меня окутал знакомый полумрак. Высокие стеллажи, парящие книги, призрак-библиотекарь за своим столом, шёпоты страниц. Казалось бы, я должна быть привычна к этому, но на фоне общей тревожной атмосферы сердце билось сильнее.

Я направилась к дальним рядам, где хранились фолианты по рунам и древним культурам некромагии. Как ни странно, никто меня не остановил. Похоже, призрак-библиотекарь был занят.

Ну или тут не было ничего противозаконного, а значит... Ответы на свои вопросы я не найду.

Блуждая между стеллажами, я почувствовала то знакомое волнение, какое бывает у исследователя, который ищет зацепку. Возможно, здесь где-то прячется книга, описываю-

щая те самые метки.

Я перебирала корешки: «Тёмные символы друидов», «Основы рунической некротехники», «Запретные знаки эпохи Теней»...

О, последняя меня заинтересовала. Я потянула книгу, довольно тяжёлую и обшитую чёрной кожей. С трудом сняла её с полки и устроилась на скрипучем деревянном стуле. За соседним столом восседала пара студентов, громким шёпотом обсуждавших лекцию, но я быстро перестала на них обращать внимание, погрузившись в чтение.

Страницы книги оказались обрывочными, с пятнами, словно по ним ходил кто-то с грязными ногами. Я пыталась разглядеть руны, параллельно переводя их посредством встроенного в книгу словаря. Некоторые из символов напоминали те, что мы видели – линия, переходящая в спираль, и на ней ещё один завиток. Но описания были весьма путанными.

«Эта метка использовалась для привязки души к ритуальному алтарю...» – говорилось в одном фрагменте. «...также может служить якорем для перетягивания магической силы...» – в другом. Я почувствовала, как внутри становится холодно: значит, эти метки и правда могут служить маячками для изъятия магии, привязки и прочих зловещих штук.

Что-то внутри меня заерзало, говоря о том, что не может быть такая информация в открытом доступе, но ощущение, что я нащупала, что-то важное затмило полностью здравый

смысл.

Вдруг за моей спиной что-то зашуршало. Я вздрогнула, оборачиваясь. То была одна из книг, которые сами иногда перелетают с полки на полку, но на всякий случай я убеждённо проверила, не подглядывает ли за мной кто-нибудь из преподавателей.

Вроде чисто.

Вздыхнув, я вернулась к чтению, делая короткие наброски в блокнот: «Метка: форма спирали, насечённой символами...»

– Н-да... похоже, что если их автор доведёт работу до конца, мы получим масштабную ловушку для талантливых, – пробормотала я себе под нос, вспомнив слова Элиры и Астины.

В этот момент кто-то окликнул меня с другого конца прохода, и я чуть не подпрыгнула.

– Оля, это ты? – послышался знакомый голос. Я прищурилась, узнав Ильвиру – старшекурсницу, которая иногда помогала в библиотеке.

– Привет... да, это я, – улыбнулась я, прикрывая книгу.

– Чего ищешь? – поинтересовалась она, подходя ближе, а в глазах её вспыхнуло любопытство.

– Да так, кое-что по рунам, – я пожала плечами. – Не люблю быть отстающей.

– Понимаю, – она кивнула. – Слушай, у нас тут в Академии какие-то странности, да? Слышала, что пара сильных

студентов лишилась большей части магии. Ужас.

– Да уж, – согласилась я, стараясь, чтобы голос не дрогнул.
– Надеюсь, всё уляжется.

– Надеюсь, – эхом повторила Ильвира и, помолчав, добавила, понизив голос: – Ты будь осторожна. Говорят, сильных особенно коснётся. А ты, вроде, способная, если верить слухам.

– Спасибо, учту, – отозвалась я, невольно сморщившись, чувствуя, как внутри рождается ком страха.

Ильвира пошла дальше по своим делам, а я перелистала ещё несколько страниц, не находя ничего более конкретного, и решила, что пора выходить.

Информации уже достаточно, чтобы подтвердить: метки действительно могут служить для сбора магии, и если их становится всё больше, значит, кульминация близка.

День подходил к концу, и я вернулась в свою комнату с чувством, будто притащила на плечах мешок с камнями. В коридорах общежития ребята переговаривались, порой злые шёпоты проникали сквозь двери: кто-то ругался, почему ректор ничего не предпринимает, кто-то винил в этом «новых», в том числе и меня, ведь я тоже появилась недавно и могла «принести заразу».

Казалось, что учеба не волновала никого...

Закрыв дверь, я прислонилась к стене и прикрыла глаза. Гектор подал голос с книжной полки:

– Ну, блонди, что за вид? Словно ты кувыркалась в склепе

в обнимку с трупами.

– Спасибо за сравнение, Гектор, – буркнула я. – Просто день был тяжёлый. Новые факты всплыли.

– О да? – клацнул он зубами. – Делись, я тут всегда рад любым шпионским подробностям.

– Расскажу, когда всё соберу воедино, ладно? – я махнула рукой, чувствуя, что упаду, если продолжу разговор. – Скоро ещё и с Элирой, Астином встретимся. Надо всё обсудить.

Гектор усмехнулся, но промолчал, и я почувствовала благодарность за его такт. Ну уж от кого-кого, а от говорящего черепа я не ждала понимания, но порой именно он вносил в мой день долю саркастической поддержки.

Переодевшись в более удобную одежду, я вышла снова в коридор, в сумерках казавшийся совсем узким и мрачным.

Поймала себя на мысли, что перестала бояться темноты. Раньше ночные дежурства в морге вызывали у меня опасения, а сейчас я чувствовала себя в непроглядной тьме... умиротворенно, что ли?

Сейчас, когда время приближалось к вечеру, факелы горели тусклее, шёпоты призраков звучали отчётливее. И где-то там, за стенами, бродил горбун с топором, спокойно подрезая ветки, а ведьма с длинными руками варила свои зелья, ведь ей надо готовиться к следующему уроку. А в аудиториях продолжали появляться руны – те самые, что в итоге могут привести к страшному ритуалу, угрожающему всем талантливым студентам... включая меня.

«Нужно держаться, – сказала я себе, делая глубокий вдох. – И делать всё, чтобы выпутаться живой из этого водоворота.»

Так я и шагала, скользя по полу в сторону встречи с друзьями, чувствуя, как гулкое эхо Академии отзывалось в каждой клеточке моего тела.

Всё вокруг дышало тревогой, и в этом тревожном дыхании проступал далекий отголосок предстоящей бури, которую нам предстоит пережить.

Глава 21

Встретиться с ребятами вечером не вышло. На нашем месте они так и не появились, а я просто отдохнула и посидела в тишине. Даже отчасти была рада, что сегодня был совершенно обычный вечер...

Снова отдаленно почувствовала себя обычной студенткой, пр чему очень скучала, честно говоря.

Утро в Академии некромантов застало меня в тревожном настроении. За окнами серые тучи хмуро оседали на башни, а в воздухе стоял особый холодок, предвещавший недобрые события.

Я проснулась после кошмарного сна о разрушающихся стенах и тёмной фигуре, которая вглядывалась в меня из тьмы. И, что самое пугающее, фигура напоминала... меня саму. Видимо, моя связь с Владыкой Теней не давала покоя даже во сне.

Пытаясь встряхнуться, я натянула мантию и вышла в коридор общежития. Навстречу мне поспешно шла Элира с отчаянным выражением на лице – видимо, она тоже не выспалась. Без лишних слов мы кивнули друг другу и пошли дальше, каждый погружён в собственные мысли. Предстояло несколько практических занятий. Чувство, что что-то может пойти не так, грызло меня изнутри.

Первый урок был посвящён «Магической защите и ком-

бинированной анимации», где студентам предлагалось оттачивать навыки управлять мелкими элементами, а затем накладывать на них часть некромагического контроля.

Аудитория была большой, со сводчатым потолком, увешанным светящимися сферами, и разделена на секции: в одной группе работали с призывом призрачных котов, в другой – с небольшими ледяными духами. Я попала в секцию, где нужно было комбинировать оживление нежити с воздушной магией.

Преподаватель, мрачный мужчина по имени Харт (я его уже знала с занятий по оживлению зомби), походил вдоль рядов, давая указания. Мы расставили несколько полужившихся манекенов-тел на возвышении и должны были призвать к ним потоки воздушных духов. По задумке, эти духи должны были выполнять роль «двигателя», помогая оживлённым телам быть проворнее. Всё выглядело довольно мерзко и одновременно завораживающе. Меня уже не так тошнило от вида полутрупов, но иногда в голове всплывали сцены из зомби-фильмов – словно киностудия проводит массовку.

– Возьми этот мешок, – Харт ткнул пальцем в мешочек с порошком, – и насыпь круг вокруг манекена. Затем призови элементы, используя заклинание из четвёртой главы, помнишь?

– Да, – кивнула я. – Как только они войдут в круг, активирую контур оживления... верно?

– Именно. Но делай всё аккуратно. Любая ошибка – и манекен может выкинуть фортель.

«Фортель» в его устах звучал зловеще.

Я несколько раз прочитала заклинание про себя, сделала глубокий вдох и начала выполнять ритуал. Начертила круг, рассыпала порошок – он заискрился голубоватым светом, когда я произнесла начальные слова призыва.

Внутри круга зашевелился воздух, скрутился в нечто напоминающее маленького торнадо и стал приобретать слабую светящуюся форму. Я узнала контуры элементаля: клубок ветра с полупрозрачными конечностями. Он даже издал тихое «шу-шу-шу», словно перевоплощённый котёнок, пробуя шипеть.

– Хорошо идёшь, – пробормотал Харт, остановившись рядом и следя за мной. – Теперь аккуратно усиливай связь и перемещай поток в тело.

Я кивнула, сконцентрировалась и произнесла заклинание оживления, которое мы практиковали в предыдущие дни. Сплетение магических нитей должно было соединить элементаля с манекеном. Но как только я подняла руку, внутри меня вдруг дрогнуло что-то чужое.

Чужое... и в то же время моё – сила, тёмная, холодная, как ледяная вода в глубоком колодце.

Сила Владыки Теней.

– Вот дьявол, – выдохнула я про себя, чувствуя, как по ладони побежали искорки.

Разум среагировал быстрее и мысль о том, что происходит нечто ужасное промелькнула в голове быстрее, чем я успела отреагировать на происходящее телом.

Я попыталась сдержать этот всплеск, но он прорвался вместе с моим заклинанием, выплеснувшись в круг.

Мой элементарь тут же исказился: голубоватый свет померк, и в нём появились чёрные пятна, словно кто-то плеснул туда жидкой тени. Тело манекена зашевелилось резко, сильнее, чем требовалось, и издало стон, почти человеческий.

– Что за... – я в ужасе отшатнулась.

– Осторожно! – крикнул кто-то из студентов, и я увидела, как оживлённый манекен начал дёргаться и пытается сорваться с круга.

Окружающие вскочили, Харт выкрикнул «Стоп!», но моё творение уже не желало останавливаться...

Вслед за моим внутренним всплеском из круга вырвалась волна холодного ветра, вздымая волосы и книги, лежавшие на ближайшем столе. Я ощутила, как внутри меня что-то бурлит.

Нужно было срочно прекратить это!

– Только не паникуй, – скомандовала себе мысленно.

Собрав волю в кулак, я быстро схватила ближайший амулет подавления на столе (запасной для критических случаев) и активировала его, произнеся короткую форму «Закр-тия».

Мгновенно внизу вспыхнули тусклые печати, и бешеный элементаль растворился, неестественно завопив.

Манекен затих, упав на колени.

Глава 22

– Оля! – кричал Харт, подбегая. – Что произошло?!

В аудитории царил переполох: студенты отступили к стенам, кто-то прижимал к себе инструменты, испуганно размахивая скальпелем.

Я выдохнула, чувствуя, как сердце бьётся, а в руках покалывает остаточная энергия. Всё-таки кое-как усмирила всплеск.

– Я... не знаю, – выдавила я, стараясь не выдать настоящую причину. – Видимо, ошиблась в формуле!

Харт сощурился, очевидно, не купившись на такую простую отговорку. Он оглядел круг, остатки порошка, и, прикусив губу, произнёс:

– Это... странно. Столько тёмной энергии откуда взялось?

– Я правда не знаю! – в отчаянии воскликнула я, укладывая амулет на стол и избегая прямого взгляда. – Может, элементаль был слишком сильным...

Я поймала на себе взгляды сокурсников: кто-то выглядел откровенно напуганным, кто-то смотрел с любопытством, но в основном люди хотели держаться от меня подальше.

Вот и ещё одно подтверждение: как только проявляется моя связь с тёмной магией, я становлюсь изгоем. А мне и самой жутко от этого.

– Успокойтесь, возвращаемся на места, – громко объявил

Харт остальным. – Я разберусь, что это было.

Он отвёл меня в сторону после урока, когда остальные расходились.

– Оля, у тебя в последнее время часто что-то «не клеится» на практиках?

– Нет, – выдавила я. – Просто я сейчас... немного на нервах. Много чего происходит в Академии.

– Понимаю, – он вздохнул, на минуту смягчившись. – Но будь аккуратнее. Похожий всплеск я видел лишь при работе с очень древними источниками магии. Если это повторится, ты можешь навлечь на себя большие проблемы... и не только на себя.

Он похлопал меня по плечу и удалился, оставив меня в смятении.

«Видел лишь при работе с древними источниками магии» – звучит так, будто он понял, что во мне сидит что-то неординарное. Я опять почувствовала липкий страх за своё будущее в Академии.

После этого злополучного урока надо было идти в следующий кабинет, расположенный рядом с полигоном, где обычно тренировали зомби в движении. Я дошла почти на автопилоте, жалея, что ни Астин, ни Элира не были со мной в группе – может, они бы меня подбодрили. Вместо этого меня окружали незнакомые лица, поглядывавшие на меня с любопытством.

«Вот та девчонка, которая только что устроила взрыв ма-

гии.»

Приятно, ничего не скажешь.

Полигон представлял собой небольшой двор со стенами в виде лабиринта. Туда время от времени выпускали зомби или других оживлённых существ, чтобы отрабатывать контроль в более реалистичной обстановке. Сейчас, когда я вошла, там царил относительный покой: лишь пара студентов гоняли странное создание, похожее на мумий-спринтеров, восстанавливая им конечности при поломках.

Но самое странное привлекло мой взгляд почти сразу: некто в хоккейной маске, похожее на классический образ маньяка из фильмов ужасов (Джейсон, привет!).

У него была чересчур большая фигура, сутулая спина, а в руках... нет, не мачете, а какая-то массивная лопата. Эта фигура двигалась по двору, перетаскивая трупы, которые видимо ждали своей очереди на оживление. Он водружал их на тележку, но при каждом рывке труп сваливался обратно, с громким стуком падая на землю.

– Ну давай же... – пробормотал этот «зомби-парень» глухим голосом, стараясь водрузить очередное тело. Грохот! Тело снова упало. Он резко обернулся, заметив, что я уставилась на него.

– Привет, – выдавила я, понимая, что выгляжу недоумённо.

– Э-э... – он только хрипло выдохнул и пожал плечами, продолжая попытки приладить труп.

Я мельком глянула вокруг: двое студентов тоже смотрели на это зрелище, пересмеиваясь. Видимо, этот «хоккейная маска» – ещё одна странная «страшилка», принесённая из моего мира, которую кто-то пристроил на работу, как и горбуна с топором. Забавно и жутко одновременно.

– У тебя всё... в порядке? – осторожно спросила я, делая шаг вперёд.

– Нормально, – бубнил он из-за маски. По сути, выражения его лица я не видела, но чувствовалось, что он смущён или злится, что у него не получается.

– Может, помочь? – предложила я, хотя не считала себя сильной в таскании трупов.

– Нет, – коротко отозвался он и, наконец, столкнул тело на тележку, колёса закрипели.

Я заметила, как непропорционально длинные руки у него, как он движется, словно прячется за своим нарядом. Рубашка висит мешком, из-под маски торчит чёлка из редких волос. Пожалуй, любая встреча с ним в темноте нашего мира напугала бы до смерти. Но тут, как выяснилось, он просто доставляет трупы для занятий, старательно, но неуклюже. И иногда роняет их, что вызывает дополнительный шум.

Студенты переговаривались между собой: «Вот опять косой стукнулся», «Смотри, как старается», но вслух никто не издевался.

Мне стало его жалко, как и горбуна. Эти злополучные «страшилки» вынуждены делать рутинную работу. Может,

раньше они были монстрами, а теперь – почти обслуживающий персонал.

– Ладно, – вздохнула я, – успехов. Если что, зови на помощь.

Он молча кивнул, будто благодарен, что я не смеюсь. В этот момент один из студентов громко окликнул:

– Эй, Оля! Профессор вызвал тебя к барьеру! Быстрее!

«Отлично, – подумала я, – одно испытание закончилось, начинается другое.»

Я кинула напоследок взгляд на «зомби-парня» в маске, который тащил тележку к небольшому сараю, и побежала туда, где собирались остальные. Радовало хотя бы то, что здесь мне уже не придётся демонстрировать какие-то тёмные всплески... надеюсь.

Глава 23

Однако самые большие потрясения ждали меня не на полигоне. Ближе к вечеру, когда дневные занятия закончились, я успела пересечься с Элирой и Астином, коротко рассказав им о моём «маленьком инциденте» на занятии. Они были в шоке, но посоветовали держаться подальше от лишних глаз.

«В нашем положении чем тише, тем лучше», – так сказал Астин, и я согласилась.

Увы, тишины не случилось. Когда я, измотанная, возвращалась в сторону женского крыла, меня настиг человек, которого я меньше всего хотела видеть в таком состоянии, – Лукрес Арден. Он появился из-за поворота, будто предчувствовал моё присутствие, и, приблизившись, бесцеремонно тронул меня за плечо.

– Оля, – сказал он резким тоном, – нам надо поговорить. Немедленно.

Сердце ухнуло. Его голос не звучал мягко, как бывало прежде, а скорее, требовательно и холодно. Я судорожно сглотнула:

– Что-то случилось?

– Случилось, – отрезал он. – Пойдём.

Не дожидаясь ответа, он развернулся и повёл меня по коридору, к маленькой боковой комнате, которую я раньше видела закрытой. Судя по обстановке внутри – массивная чёр-

ная мебель, книжные полки у стен, – это был личный кабинет, не такой просторный, как основной, но тоже принадлежащий ректору. Он щёлкнул пальцами, и несколько факелов зажглись, бросая пляшущие тени на своды.

– Садись, – велел он, указывая на тяжёлое кресло.

– Хорошо, – я опустилась, как школьница на допросе. – Что произошло?

Лукрес прислонился к столу, скрестив руки на груди, и смотрел на меня с непонятной смесью тревоги и гнева.

– Мне сообщили о твоём... инциденте на практике. Говорят, ты вызвала что-то, чего быть не должно.

– Я... ошиблась, – процедила я, стараясь держать себя в руках. – Слишком увлеклась заклинанием.

– Ты врёшь, – в голосе его зазвучала сталь. – Оля, я же вижу, что с тобой не всё так просто. Извини, но я не могу игнорировать такие всплески магии, которые угрожают безопасности Академии.

Кажется, такого резкого тона я от него ещё не слышала. Это ранило, но и разозлило.

Он ведь сам всё время вёл себя двусмысленно, а теперь обвиняет меня!

– Я не делаю ничего опасного, – возразила я, вскакивая с кресла. – Я просто... я перенапряглась, бывает! Не нужно делать из меня монстра!

Он прищурился, на миг в серебристых глазах сверкнуло что-то вроде жалости.

– Я не считаю тебя монстром, Оля. Но то, что ты скрываешь, может обернуться бедой. Почему ты не скажешь, что именно с тобой происходит?

Внутри у меня всё сжалось, словно какая-то невидимая рука сдавила сердце.

«Скажешь – он может сдать меня тем, кто затеял ритуал. Или сам использовать. Не скажешь – он решит, что я подозрительная и будет прессовать ещё больше.»

Я попыталась найти слова, но в голове был хаос.

– Послушайте, – заговорила я наконец, стараясь, чтобы голос не дрожал, – я правда просто нервничаю, у меня скопилась усталость. От этого, наверное, и произошёл выброс магии. Честное слово, это... ничего особенного.

– Ничего особенного? – Его тон чуть смягчился, но всё ещё был напряжённым. – Ты не понимаешь, насколько это опасно? Или... не хочешь понимать?

Я почувствовала, как слёзы подступают к глазам, от обиды и бессилия. Запрокинула голову, чтобы не дать им выйти. Нельзя показывать слабость.

– А что я могу сделать? – чуть громче, чем следовало, воскликнула я. – Я стараюсь держаться в рамках. Я не прошу у вас ничего, кроме права учиться спокойно. Меня и так здесь все сторонятся. Ещё вы пришли с допросом!

Лукрес оттолкнулся от стола и сделал шаг ко мне. Я не отстранилась, хотя сердце колотилось, как перед прыжком с обрыва. Он был слишком близко, и я опять чувствовала тот

странный аромат ночных цветов и нотку опасности.

– Прости, – негромко сказал он, проводя рукой по волосам. – Я действительно волнуюсь. Не только о Академии. О тебе тоже. Я вижу, что что-то тебя гложет. И если я не буду осторожен, ты просто исчезнешь из этого мира, как и многие другие, у кого без контроля пробуждалась слишком мощная энергия.

Моё сердце сделало кульбит.

«Он сказал, что волнуется не только об Академии, но и обо мне...» – мелькнуло в голове.

Но неужели я могу верить? Может, он хочет вывести правду, а потом...

– Не думай, что я это делаю из-за чьих-то интриг, – продолжал он, замечая мою растерянность. – Я знаю, что в Академии беспокойно, что есть те, кто планирует... вещи, о которых ты можешь догадываться. Я пытаюсь защитить студентов, а особенно тех, кто может стать ключом к... – он вдруг осёкся, словно сказал лишнее.

Я вздрогнула при слове «ключ» – ведь это точно про меня. Или он уже знает?

Долгая пауза, во время которой мы просто смотрели друг на друга.

У меня на кончике языка вертелось: «Да, я – ключ, во мне сила Теней», но я не могла этого выдать.

Слишком рискованно.

В конце концов, я выдавила:

– Я ценю вашу заботу, но... пожалуйста, позвольте мне самой разобраться. Я же не прошу помощи, не устраиваю беспорядков. Я просто... хочу остаться собой.

Он на миг сжал губы, потом кивнул, печально опуская глаза.

– Хорошо, – прозвучало чуть слышное согласие. – Но учти: если снова произойдёт всплеск, мне придётся вмешаться. От этого зависит благополучие многих.

С этими словами он отвернулся, давая мне понять, что разговор окончен. Я словно заново смогла вздохнуть – будто до этого в лёгких не было воздуха.

– Понятно, – сказала я хрипло. – Я... пойду, да?

Он ничего не ответил, лишь снова скрестил руки, изучая книжную полку взглядом, как бы не желая больше смотреть на меня.

Я повернулась, пошла к двери, чувствуя, что всё тело дрожит после этой сцены. Столько эмоций – гнев, страх, и... тёплое чувство, когда он сказал, что волнуется обо мне, – всё перемешалось, и я не понимала, как жить с этим клубком внутри.

Выйдя в коридор, я остановилась на мгновение, прислонившись к холодной стене.

«Лукрес явно понял, что во мне есть что-то тёмное. И в то же время... не сдал меня, не позвал всех педагогов, чтобы прижать к стенке. Значит ли это, что он на моей стороне? Или просто выжидает?»

В голове возник образ моего всполошённого преподавателя Харта и испуганных глаз студентов, видевших тёмное свечение.

Выдержу ли я следующий «тёмный всплеск»? Или всё же придёт день, когда я уже не смогу его остановить... и окажусь игрушкой в чужих руках?

«Нет, – сказала я себе, сделав нервный вдох, – нужно действовать. Но осторожно. Никаких откровений с ректором, пока не узнаю больше о его планах. Никаких неосторожных заклинаний.»

С этими мыслями я выпрямилась и зашагала по коридору в сторону своей комнаты, обнимая руками себя саму от холода, что сковывал душу.

Впереди долгий вечер: придётся разобраться со всем, что на меня свалилось, и держать в голове мысль, что вспышка может повториться.

А между тем, «зомби-парень» продолжит таскать трупы, ведьма с длинными руками будет варить зелья, а горбун «маньяк» рубить сухие ветви.

И всё это в одной Академии, над которой сгущаются тучи, готовые выплеснуть тёмную бурю...

Глава 24

Весь следующий день прошёл для меня, будто на пороховой бочке. Казалось, что тучи, которые вечно скапливаются над шпилями Академии некромантов, теперь висят прямо над головой. И дело было не только в моём вчерашнем разговоре с Лукресом и пугающем всплеске тёмной силы, но и в новостях, которые прошли шёпотом по всем коридорам: ещё двое студентов лишились почти всего магического дара за одну ночь. Никто не знал подробностей, но говорили, что они находились в «замёрзшем» состоянии – еле ходили, не понимали, что происходит, а преподаватели старались это скрыть, будто боялись паники.

Слухи стали реальностью, когда утром я увидела одного из несчастных: парня по имени Дэйн, которого как-то видела с Астином.

Дэйн был высоким, статным юношей с пронзительным взглядом – на него возлагали большие надежды, ведь у него от природы была сильная склонность к стихийной магии. А теперь, сидя возле столовой, он смотрел в стену пустым взглядом, без прежней энергии. От него веяло отчаянием, как от бессильного человека, у которого всё забрали.

– Привет, – тихо сказала я, подходя и робко трогая его за плечо.

– А... – он приподнял голову, словно с трудом фокусиру-

ясь. – Оля, да?

– Да. Что... что с тобой случилось? – спросила я, чувствуя, как неприятные мурашки бегут по коже.

– Не знаю, – пробормотал он, сдавленно моргая, – проснулся утром – магия ушла почти вся. Будто высосали...

Сердце у меня сжалось.

«Высосали» – самое точное слово. Это значит, что ритуал, о котором мы с Элирой и Астином подозревали, близок к завершению. Предатели уже действуют открыто, похищают силу у сильнейших адептов.

Беда в том, что в списке «сильных» числилась и я.

По коже побежали мурашки от мысли, что я даже не могу этому противостоять... Если я отмечена, то в один момент просто проснусь обессиленной... Что тогда со мной будет? Как я смогу устроиться в этом мире, если у меня не будет того, что отличает меня от других? Как я буду зарабатывать на жизнь?

На жизнь ли..?

– Держись, Дэйн, – вымолвила я тихо. – Поправляйся, ладно?

Он слабо усмехнулся, будто не веря, что такой путь возможен.

– Постараюсь, – сказал, отворачиваясь обратно к стене.

Я отошла, чувствуя горечь бессилия. Наш отряд – я, Элира и Астин – не успевает действовать. Как предотвратить очередную жертву? Неизвестно. Предчувствие катилось в

голове:

«Что, если я следующая?»

В коридорах и аудиториях царила нервозность. Многие студенты оглядывались через плечо, старались держаться группами, чтобы не попасть под «снятие магии» в одиночку. Впрочем, никто вслух не говорил о заговоре преподавателей: многие считали, что это или проклятие, или последствия «экспериментов» ректора, или вообще «наказание» от какого-то древнего духа.

– Оля, – окликнула меня Элира после занятий, схватив за руку, – только что видела, как ещё один парень еле волочил ноги. Говорят, это начало «иссушения».

Я покачала головой:

– Третья жертва за двое суток? Боюсь представить, сколько ещё выпадет из строя, если мы не найдём зачинщика.

– Нужно что-то делать, – вмешался Астин, который подошёл следом. – Но я не могу вычислить, кто из преподавателей прямо замешан... да и ректор молчит. Никаких официальных заявлений...

Я посмотрела на него горько: Лукрес как раз и не молчал со мной – он почти требовал объяснений, однако где его реальные действия по защите студентов? Неужели у него связаны руки или он всё ещё не хочет раскрывать планы?

Я лишь пожала плечами.

– Собираемся вечером, обсудим, – тихо сказала Элира. – Может, попробуем подкараулить кого-нибудь из подозри-

тельных личностей.

Мы договорились и разошлись по своим комнатам, ведь хотелось хоть чуть-чуть перевести дух перед очередной бурей. Но, как выяснилось, меня уже ждал сюрприз – причём весьма неоднозначный.

Я возвращалась в общежитие, тяжело ступая по каменным плитам. На душе было тоскливо и тревожно. Когда подошла к своей комнате, обнаружила, что на двери висит небольшой мешочек, аккуратно перевязанный лентой.

Глаза тут же прищурились: кто оставляет мне подарки в такое время?

– Что за... – пробормотала я, глядя вокруг. Коридор был пуст, лишь огонёк факела плясал.

С осторожностью я сняла мешочек и вошла к себе, прикрыв дверь. Гектор – мой говорящий череп – едва не свалился с полки, завидев меня.

– О, блонди, на этот раз что у тебя там, бомба?

– Надеюсь, нет, – фыркнула я, сжимая мешочек. – Кажется, подарок.

Приоткрыла ленту, и на ладонь скользнул небольшой амулет – круглая пластинка из тёмного металла с выгравированной руной, которую я не сразу распознала. В центре сияла маленькая капля зелёного камня – возможно, берилл.

Послание? Подарок? Кто автор?

В мешочке лежала записка: «Береги себя, чтобы не стать следующей жертвой. – Л.»

«Л.» – это явно Лукрес.

Я сглотнула, поднеся амулет ближе к глазам. Значит, он не бросил меня после того разговора, а наоборот, решил «заботиться»?

Воспоминание о его словах: «Я пытаюсь защитить студентов и...» – вспыхнули в памяти. Но доверять ли?

– Смотри, Гектор, – я продемонстрировала черепу амулет.
– Может, ты знаешь, что это за штука?

Череп прищурил пустые глазницы (да, я сама не знаю, как он это умудряется делать) и пробормотал:

– Пахнет защитной магией. Руна похожа на знак «Оборота». Может, охранный амулет от тёмных воздействий.

– От тёмных, говоришь? – я криво усмехнулась. – Тогда, может, он и от меня самой защитит.

Гектор заподозрил неладное в моём тоне.

– Что, думаешь, ректор хочет тебя контролировать?

– Не знаю, – пожала плечами я, вздыхая. – После того, как он почти требовал объяснений, а я не смогла их дать, он мог всё что угодно придумать.

Вдруг этот амулет будет сдерживать мою силу или следить за мной.

Глава 25

Моя паранойя вполне оправдана: я – «ключ» к тёмной магии, а если Лукрес угадал это, вполне возможно, он решил держать меня в узде. Но с другой стороны, сам факт, что он оставил мне подарок вот так, тайком, намекает на его благие намерения... Или на осторожность, чтобы никто не знал.

Вздыхнув, я аккуратно поместила амулет на стол. Надо решить, носить ли его. Если не буду носить – поставлю себя под угрозу. Если надену – рискую, что Лукрес меня отслеживает.

Отличный выбор, нечего сказать.

– Да что вечно так сложно, – простонала я вслух, заработав усмешку от Гектора.

– Добро пожаловать в наш любимый цирк, – прокомментировал череп с издёвкой.

Я убрала подарок в шкатулку, решив, что утром всё же попробую проверить его свойства подробнее, и вышла в коридор: Элира и Астин заждались в условленном месте.

Ведь у нас «совещание», как защитить себя и других от неизвестных похитителей магии.

Мстители, блин...

Однако по пути меня ждала очередная «сюрпризная» встреча.

Стоило мне свернуть в боковой коридор, чтобы срезать дорогу, как я услышала тихие шорохи и писклявое бормо-

тание, доносившееся откуда-то снизу. Приглядевшись, обнаружила, что по полу бегают... маленькая кукла в запачканной кровью юбочке, с безумно-красными глазками и лохматыми волосами. Я отшатнулась, чувствуя, как сердце сжимается.

«Господи, очередной «маньяк» из моих фильмов?!» – мелькнуло в голове.

– Ч-чёрт... – выругалась я шёпотом, когда кукла направилась прямо ко мне, волоча за собой крохотный нож. Не то чтобы меня сильно пугал её размер, но всё же выглядит она дьявольски неприятно.

– Привет, девочка, – вдруг пискляво произнес персонаж фильма ужасов. – Не бойся. Я хочу поговорить.

– «Не бойся»... конечно, – нервно пробормотала я, прижимаясь к стене. – Кукла с ножом, чего мне бояться?

– Ну, – он спохватился, убирая нож за ремешок, – это моё свойство. Я ведь... кукла-маньяк. Специально сшит, чтобы пугать людей. Только вот теперь меня никто не боится.

Я застыла, слушая этот своеобразный «голос». Он поднял голову, из-под торчащих волос на меня глянули огромные красные бусинки глаз. Он действительно говорил, и, судя по интонации, был очень взволнован.

– Ты... ходишь по комнатам и пугаешь студентов? – вымолвила я, стараясь не звучать истерически.

– Да нет, просто ищу, с кем поговорить, – признался Чаки, пожав крошечными плечами. – Тут все такие мрачные и бегают, кричат, когда меня видят. А мне скучно.

– Понимаю, – я невольно улыбнулась, представив, как он выпрыгивает из-за угла и студенты шарахаются. – Ну, с ножиком, конечно, есть повод шарахаться.

– Это моя неотъемлемая часть, – вздохнул товарищ. – В вашем мире меня «победили». Я потом попал сюда и сначала решил, что продолжу «маньячить», а оказалось, здесь мои «таланты» никому не нужны. Скуотища.

Я чуть не рассмеялась. Кукла, которая жалуется на отсутствие маньячных приключений. Но в её голосе звучала обида – как у брошенного ребёнка, которого не пригласили на праздник.

– И как тебе живётся в Академии? – осторожно спросила я, уже не боясь, что она нападёт.

– Да нормально, – пискляво сказал он, поудобнее перехватывая нож. – Иногда пугаю первокурсников, но они быстро понимают, что я не опасен. Обычно, как кто-то узнаёт мою историю, сразу смеётся. Но я хочу разговаривать, дружить...

Странная реальность: в нашем мире эти существа были ночными кошмарами, здесь – они изгой, никому не нужные, пытающиеся обустроиться по-своему.

Почти как Девочка из колодца, которая боится, что её не любят. Или горбун с топором, занятый дворовой работой.

– Понимаю, – кивнула я, теперь уже искренне сочувствуя. – Ну, мы можем поболтать, если хочешь. Только мне надо идти к друзьям...

– Конечно, – Чаки махнул крохотной рукой, поскальзы-

ваясь на каменном полу. – Я потом найду тебя, если надо. Меня тут зовут Чарльз. Если что, позови, я подойду.

Я кивнула, и уже собралась уходить, когда он добавил:

– Эй, только никому не говори, что я тут шляюсь. А то охранник один хочет меня «посадить на место»... типа, чтобы я сидел в шкафу как трофей.

Я рассмеялась, представляя эту картину.

– Ладно, обещаю помалкивать. Ты тоже не режь никого, хорошо?

– Ла-а-адно, – Чаки-Чарльз вздохнул, как бы жалея о потере «работы», и двинулся далее по коридору, чуть пошатываясь.

Когда он скрылся за поворотом, я вздохнула с облегчением.

Боже, ещё одна «страшилка» в этом сумасшедшем доме. Но, честно говоря, немного юмора среди кошмара – это даже неплохо. И как же много их здесь? Думаю, узнаю ещё не одну «легенду», воплотившуюся в реальность.

Встреча с Чаки выбила меня из колеи, но тоже немного развеселила.

Дошла до общей гостиной, где меня ждали Элира и Астин, чуть более спокойная, чем пять минут назад. Мы укрылись в тихом уголке, сели на диван, и я наконец смогла рассказать им всё: что видела с утра Дэйна, как он теперь пустой, и что Лукрес оставил мне амулет. Про куклу-маньяка умолчала, решив, что им сейчас не до того.

– Амулет? – удивилась Элира. – Ты его проверяла?

– Только поверхностно. Скорее всего, какая-то защитная печать, – ответила я. – Но вдруг там есть функция контроля?

– Лукрес неоднозначный, – вздохнул Астин. – И всё же он мог бы это сделать и без амулета, если бы хотел. Он же ректор, здесь всё под его рукой. Может, действительно хочет тебя уберечь.

Я пожала плечами, глядя в окно, за которым сгущались сумерки. Вижу, как в отдалении горят мрачные факелы башен. Тихо и зловеще.

– Ладно, пока не буду носить, лишь присмотрюсь. Я... боюсь, честно говоря, становиться игрушкой в чьих-то руках.

Элира и Астин понимающе кивнули. Атмосфера была тяжелее свинца.

– Главное, – подытожила Элира, – мы все чувствуем, что время на исходе. Ещё пара жертв, и паника станет неуправляемой. Предатели могут активировать свой ритуал...

– И получится глобальная катастрофа, – согласился Астин. – Возможно, именно поэтому Лукрес и суетится вокруг тебя, Оля: тебя нельзя терять – в обоих смыслах.

Внутри у меня что-то сжалось. Вспоминая вчерашний взгляд Лукреса, ощущаю странное смешение чувств: и тепло, и страх.

Не стать бы его пешкой... или пешкой тех, кто хочет возродить тёмную силу. Но выбора нет: надо как-то действовать или... ждать конца.

– Спасибо вам, – сказала я друзьям, стараясь улыбнуться.
– Без вас я бы давно слетела с катушек в этом доме ужасов.

Мы коротко обнялись, потом каждый отправился к себе, чтобы хоть чуть-чуть отдохнуть и осмыслить происходящее.

Я вернулась в комнату, зажгла тусклый магический светильник и взглянула на амулет, лежавший на столе. Его зелёный камень поблёскивал, словно манил меня: «Надень меня, и будешь в безопасности». Но внутри звучал голос сомнения. Я схватила амулет, взвесила на ладони и вздохнула:

– Добро пожаловать в мой «идеальный» мир. Где мне страшно даже принимать защитные подарки.

На этот раз Гектор не отшутился, а лишь молча кладнул челюстью, будто соглашаясь.

Вечер опустился на Академию, принёс тишину и тени. За окнами руины башен сотрясал ветер, казалось, готовый ворваться в любые щели. И я сидела в комнате, сжимая в кулаке амулет, думая о том, какой шаг будет правильным. Единственное, что оставалось неизменным, – моё понимание: время утекает, словно песок, и если мы не остановим тех, кто похищает магию, всё закончится... намного хуже, чем просто потерей дара.

С этими мрачными мыслями я легла на кровать, не раздевшись, чтобы хоть чуть-чуть расслабиться. Но даже в полузабытии чувствовала, как тёмная сила внутри меня шевелится, а снаружи ждут новые угрозы, жертвы и жуткие «страшилки».

Может, хоть «кукла-маньяк» – не самая большая проблема. Хотя кто знает, чем обернётся эта ночь...

Глава 26

Ночью, когда кажется, что весь мир застывает в чёрно-серых оттенках и только лунный свет даёт о себе знать дрожащими бликами на каменных стенах, я поняла: дальше так жить нельзя.

Давление на меня усиливалось день ото дня. Кажется, в Академии уже каждый студент смотрел исподлобья, шёпотом обсуждая новые исчезновения магии.

А ведь ещё были предатели, коварный план ритуала, собственная жуткая сила внутри... И главное, я не знала, кто мне друг, а кто может вонзить нож в спину в буквальном или магическом смысле.

Я лежала на кровати, смотрела на тусклый светильник под потолком и чувствовала, как мышцы стянуты, будто через меня пропустили десять тысяч вольт. Ни о каком сне не могло быть речи.

Наконец, не выдержав комка паники внутри, я встала и, стараясь не шуметь, выскользнула в коридор. Хочу просто куда-нибудь спрятаться, выплеснуть эти эмоции, пока не сорвало крышу.

Гектор, мой говорящий череп, проводил меня насмешливым стуком челюстей:

- Эй, блонди, куда на ночь глядя? Опять тайны-раскопки?
- Замолчи, Гектор, – пробормотала я с горькой усмешкой.

– Просто мне нужно... дыхание. Иначе я взорвусь прямо тут.

Вполголоса зашептав заклинание «Затихания», чтобы никто из соседей не слышал моих шагов, я прокралась до выхода из женского крыла, побрела по пустынным галереям. Не то что бы нас тут сильно контролировали... скорее наоборот. Преподавательский состав, полагаю, понимал, что если у кого-то есть желание окунуться в мрак Академии, то тут хоть запрещай, хоть нет... Студенты народ любознательный.

Академия по ночам всегда превращалась в полупризрачный мир: фонари тлели где-то под потолками, коридоры, казалось, становились бесконечнее, и всякие шорохи и скрипы отдавались гулким эхом.

Внезапно меня осенило: однажды я слышала от Элиры, что где-то на территории замка есть старая, заброшенная часовня. Кажется, её давно не используют. Место безлюдное, в стороне от основных троп.

Кому, как не мне, туда сейчас направиться?

Хотелось абсолютной тишины, чтобы не видеть больше вздрагивающих студентов, не слышать сплетен, не ловить опасливые взгляды.

Пришлось петлять по узким проходам, спускаться по узкой винтовой лестнице, один раз я чуть не перепутала дверь и не зашла в кладовую, где, судя по звукам, храпел какой-то дух-уборщик. Но наконец я увидела прямо перед собой арочный проём, ведущий в небольшой сквер.

На улице дул прохладный ветер, пригибающий к земле

хрупкие магические цветы. За прозрачным светом луны высвечивались заросшие дорожки. Слева – полуобвалившаяся стена, а вдалеке, под покосившейся крышей, торчал небольшой шпиль, отдалённо напоминающий о религиозных постройках.

– Кажется, нашла, – догадалась я, подойдя ближе.

Небольшая дверца была приоткрыта, и я осторожно проскользнула внутрь. Сразу в нос ударил запах сырости, пыли и старой прогорклой свечи. Стены когда-то были расписаны фресками, но сейчас от них остались лишь бледные пятна. Скамьи, стоявшие рядами, наполовину сгнили. Никого нет, только тёмные углы и лунные полосы, пробивающиеся через разбитые витражные окна.

– Идеальное местечко, – пробормотала я, опускаясь на одну из скамеек. – Мрачный интерьер, безлюдность... хотя бы выговорюсь пустым стенам.

В груди всё ещё kloкотала буря. Я закрыла глаза, пытаюсь хоть как-то упорядочить мысли.

Меня разрывали страх раскрыть свою связь с Владыкой Теней и страх погибнуть, если её не смогу контролировать. К тому же, эта постоянная догонялка со взглядами преподавателей, ещё и Лукрес...

О, Лукрес... от него у меня внутри всё сжимается. Захочет ли он помочь искренне или использует? А может, уже использует, просто я не вижу?

– Да что же делать? – простонала я, закрыв лицо руками.

– Как умудрилась вляпаться во все это...

Слёзы жгли веки. Я пыталась их подавить, не любя показывать слабость, но в этой заброшенной часовне меня никто не увидит. Тогда почему бы не дать волю эмоциям? И в тот момент я всхлипнула, а следом нахлынуло, как лавина. В горле встал ком, я выдохнула хрипло, чувствуя, как слёзы текут по щекам.

Несколько минут я буквально заливалась тихими рыданиями, выплёскивая боль, накопившуюся за эти дни. Боль за тех, кто уже лишился магии, за себя, которая не может попросить помощи, потому что слишком опасно доверять. За то, что мне приходится жить во лжи. И ведь всё так глупо: хотела выжить и вернуться к обычной жизни, а теперь даже смерть не избавила меня от проблем.

– Оля... – раздался вдруг знакомый голос из тишины.

Я вздрогнула. Лунный свет обозначил тёмную фигуру у входа. Мгновение я подумала, что это монстр, но вскоре различила прямой силуэт, развевающиеся чёрные волосы, строгую линию плеч – это был Лукрес Арден, мой любимый, но пугающий ректор.

Я резко стёрла слёзы, вскакивая с места.

– Вы... – начала я, но не смогла договорить, потому что сердце бешено стучало. – Что вы здесь делаете?!

Он вошёл чуть дальше, и полоса лунного света упала на его лицо, осветив серебристые глаза. Казалось, они проникали в самую глубину моей души.

– Искал тебя, – сказал он тихо. – Я почувствовал всплеск... и понял, что ты ушла. Увидел, что дверь в старую часовню приоткрыта.

Всплеск? Значит, мои эмоции, окрашенные тёмной силой, снова выдали мой след? Я в отчаянии опустила руки. Ну конечно, стоит мне что-то почувствовать сильнее – магия начинает вибрировать.

Круто. Как теперь выкручиваться?

– Оставьте меня, – прошипела я, срываясь на раздражение. – Я хотела побыть одна...

– Понимаю, – он сделал шаг ближе, не обращая внимания на моё недовольство. – Но здесь небезопасно. Мало ли какие духи обитают в старых залах.

Я хотела возразить, но сил уже не осталось. Плечи опустились, я тяжело вздохнула, по-прежнему стоя боком к нему, не желая смотреть в глаза.

– Духи, монстры... какая разница? Я им уже не удивляюсь. Вы-то меня пугаете больше любого призрака.

Краем глаза уловила, как он нахмурился.

– Чем же я пугаю, Оля? – спросил он мягко. – Тем, что хочу тебе помочь?

Я повернулась резко, горько усмехаясь. Сердце колотилось, а в горле стоял комок:

– Вы говорите «помочь», а мне кажется, что вы не доверяете мне. Вы ректор. Любой мой промах – и я окажусь под прицелом. Вы будете первым, кто сдаст меня... или... или

решил использовать ради спасения Академии, – выдохнула я последнюю фразу, и слёзы подступили к глазам.

Лицо Лукреса на миг отразило вспышку боли, но он быстро взял себя в руки и приблизился почти вплотную. Я невольно отшатнулась к стене, сдавленно дыша. Но он не схватил меня, не прижал, а лишь протянул руку, слегка касаясь моих волос.

– Не говори глупостей. Да, я ректор, я обязан защищать Академию. Но это не значит, что я стану жертвовать тобой, – прошептал он. – Да, я пытаюсь понять твою тайну. Но не для того, чтобы продать её. Если во мне хоть капля уважения к тебе, неужели ты думаешь, что я выдам тебя?

Сердце трепетало ещё сильнее. Слова звучали убедительно, в его голосе слышались нотки обиды, что я подозреваю его в предательстве. Мне хотелось поверить, но страх не отпускал. Слишком много вокруг лжи и коварства, а я – ходячая бомба.

– Легко сказать, – пробормотала я, чувствуя, как слёзы опять жгут веки. – А вдруг всё-таки, когда придёт время, вы решите... ну... вы знаете, что в Академии готовится нечто тёмное. И если я – ключ...

Я осеклась, понимая, что сама же чуть не проговорилась. Во взгляде Лукреса мелькнула вспышка интереса, он схватил меня за руку аккуратно, но настойчиво.

– «Ключ»? – переспросил он. – Оля, что это значит?

Я зажмурилась, сердце подпрыгнуло.

Чёрт! Я так и знала, что говорить много нельзя. Отдёргнув руку, старалась совладать с мыслями.

– Ничего! Пожалуйста... не давите, – вырвалось у меня, почти истерически. – Я не могу... я...

Слёзы снова вышли из-под контроля. Неужели я всегда буду таким образом выдавать себя, стоит кому-то надавить? Однако Лукрес не отпускал, придвинулся ближе, и я ощутила его руку на своём плече, тёплую и сильную.

– Тише, – сказал он хрипло. – Я вижу, как тебе тяжело. Не буду давить, но... если ты связана с этим ритуалом, я хочу помочь. Я не позволю, чтобы тебя затянули в бездну.

У меня перехватило дыхание. Слова «не позволю» прозвучали так решительно, что внутри всё затрепетало. Его взгляд, тёплый, но решительный, заставил меня почувствовать себя как крошечная девочка, которую хотят обнять. Но ведь я не могу верить слепо!

И всё же... в этот миг моя душа взорвалась смесью благодарности и страха перед будущим.

Я не заметила, как он почти коснулся моего лица: я почувствовала его дыхание, судорожное и тёплое.

Ещё миг, и мы бы действительно... я сама не понимала, чего хочу. Сердце орало «Да!», разум метался «Опасно!».

– Лукрес... – прошептала я.

Его пальцы на миг скользнули к моей щеке, осторожно смахнули слезу. В глазах у него вспыхнул огонь. Я ощутила, как мимолётная дрожь пробегает по телу, и вдруг поняла:

ещё секунда, и он поцелует меня, а я... скорее всего, не откажусь.

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.